

II/783
вып. 1

~~K70~~
III

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИЗБОРНИКЪ.

Материалы по истории южно-русского письма
въ XV—XVIII вв.,

ИЗДАНЫЕ

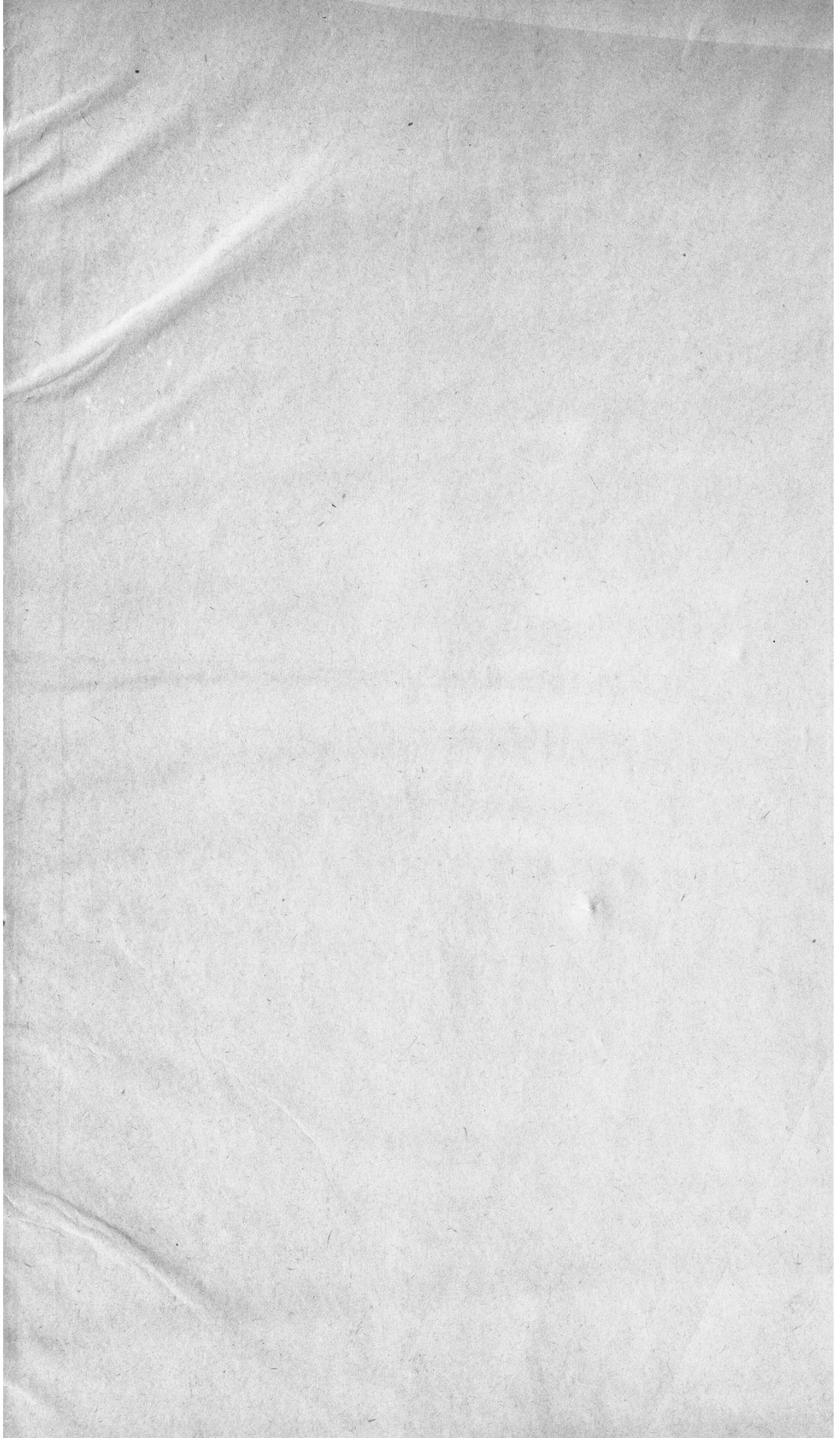
КИЕВСКОЙ КОМИССИЕЙ

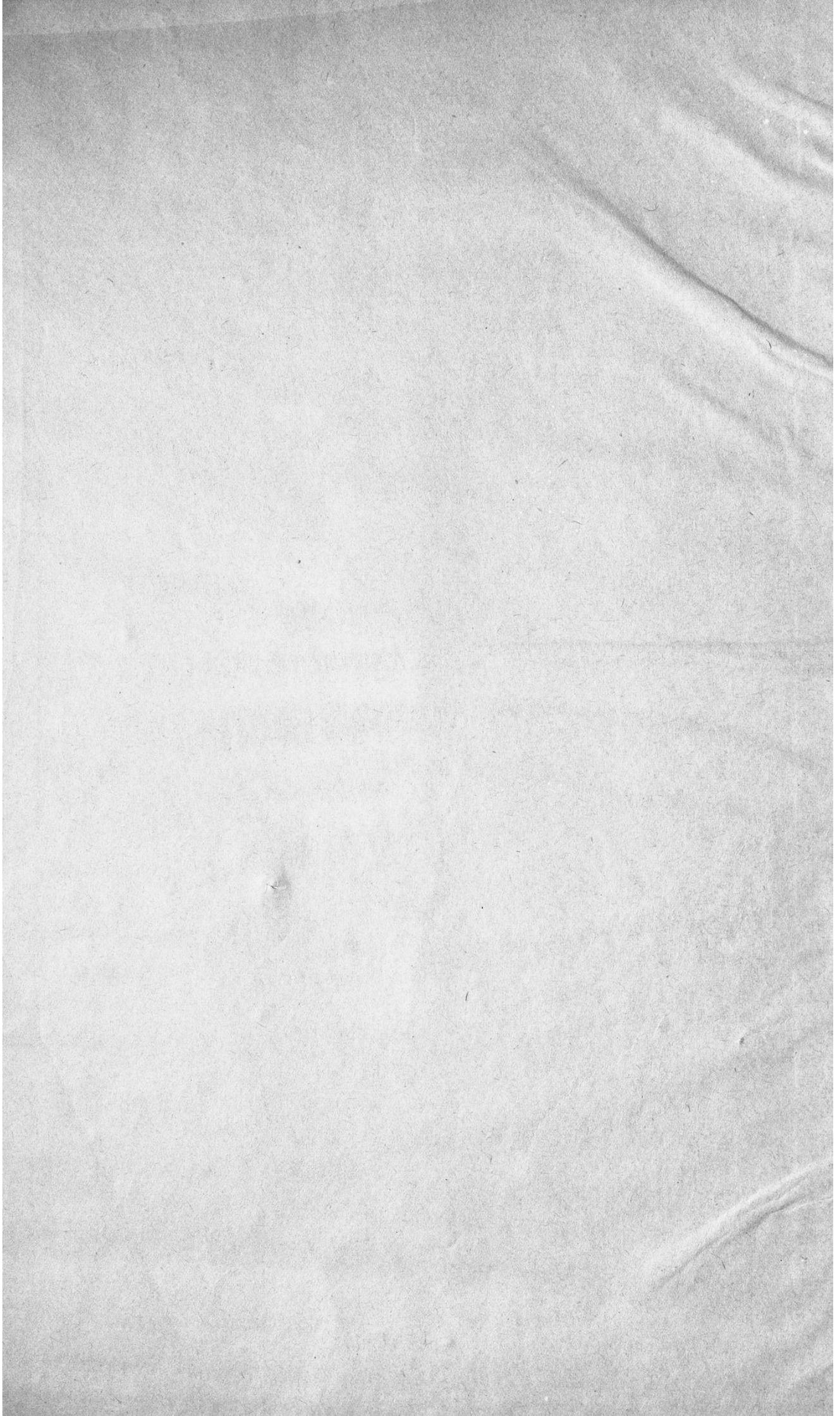
ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Вып. I.

КИЕВЪ,
Типографія и фотогравюра С. В. Кульженко, Н.Елисаветин. ул., д. № 4.
1899.

783

X76 ³/_{III}

Каманин, И. М.

ПАНОГРАФИЧЕСКІЙ ИЗБОРНИКЪ.

Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма
въ XV—XVIII вв.,

ИЗДАНЫЕ

КІЕВСКОЙ КОММИССІЕЙ

ДЛЯ РАЗВОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Вып. I.

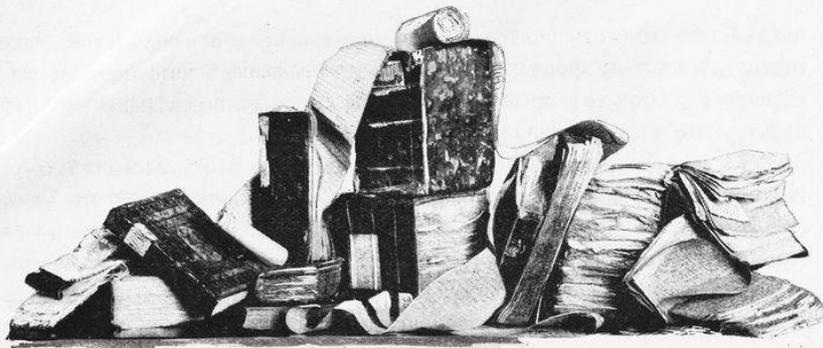
КІЕВЪ,

Типографія и фотогравюра С. В. Кульженко, Н-Елисаветин. ул., д. № 4

1899.

Печатано по распоряженію г. Предсѣдателя Коммисіи.

Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.

„Я перевелъ французскій характеръ въ русскія буквы, что очень трудно, а вышло удачно“.
Достоевскій *).

I.

Съ распространіемъ разработки архивнаго матеріала тѣсно связывается и увеличеніе практическаго значенія палеографіи, какъ науки, помогающей, во 1-хъ, болѣе быстрому теоретическому ознакомленію съ письменами того или другаго мѣста и времени и скорѣйшему навыку въ чтеніи и разборѣ этихъ письменъ; во 2-хъ, болѣе точному опредѣленію времени написанія памятника, если другія данныя для того отсутствуютъ, и, въ 3-хъ, болѣе вѣрному разрѣшенію вопроса о подлинности или подложности документа, такъ какъ съ развитіемъ права и увеличеніемъ числа юридическихъ документовъ появляются и подлоги послѣднихъ; и подлоги эти растутъ количественно и качественно по мѣрѣ приближенія къ началу истекающаго столѣтія; и только палеографія можетъ обнаружить ихъ.

Не менѣе важнымъ мы считаемъ и научное значеніе палеографіи, ставящей своей задачей не только «знаніе происхожденія, видоизмѣненій и распространенія письменъ», но дающей также мѣрило и для точнаго опредѣленія во времени и пространствѣ характера и степени культурнаго

---

*) Нашъ безсмертный романистъ и великій психологъ Э. М. Достоевскій устами одного изъ своихъ героев (князя Льва Николаевича Мышкина) высказываетъ такія свои наблюденія надъ почерками:

«На толстомъ веленовомъ листѣ князь написалъ средневѣковымъ русскимъ шрифтомъ фразу:

«Смиранный игумень Пафнутій руку приложилъ».

Вотъ это, разъяснилъ князь съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и одушевленіемъ,— это собственная подпись игумена Пафнутія со снимка четырнадцатаго столѣтія. Они превосходно подписывались, всѣ эти наши старые игумены и митрополиты, и съ какимъ иногда вкусомъ, съ какимъ стараніемъ! Неужели у Васъ нѣтъ хоть Погодинскаго изданія, генералъ? Потомъ я вотъ тутъ написалъ другимъ шрифтомъ: это круглый, крупный французскій шрифтъ, прошлаго столѣтія; иныя буквы даже иначе писались: шрифтъ площадной, шрифтъ публичныхъ писцевъ, заимствованный съ ихъ образчиковъ (у меня былъ одинъ),— согласитесь сами, что онъ не безъ достоинствъ. Взгляните на эти кругляя о, а. Я перевелъ французскій характеръ въ русскія буквы, что очень трудно, а вышло

воздѣйствія одного народа на другой, такъ какъ это воздѣйствіе ярко отпечатлѣвается на формахъ и способѣ изображенія буквъ; поэтому, измѣненія въ характерѣ письма всегда совпадаютъ съ перемѣнами въ ходѣ культурнаго развитія народа.

Но какъ далека палеографія отъ выполненія этихъ своихъ задачъ! Какъ слаба она еще въ своей научной самостоятельности и какъ часто еще необходима ей помощь филологіи и другихъ наукъ! Разработка палеографіи, строго говоря, только что началась; сколько нибудь изучены лишь болѣе отдаленные вѣка русской письменности; но и тамъ это изученіе не идетъ далѣе собранія и описанія сырого матеріала и при томъ безъ ясно и точно выработанной системы. Собраніе и описаніе палеографическаго матеріала доведено лишь до XIV—XV вѣковъ, т. е., до времени образованія скорописи; само собой разумѣется, что много очень существенныхъ вопросовъ осталось безъ разъясненія, вслѣдствіе неправильнаго выбора методовъ изученія матеріала. Мы не будемъ владаться въ критику этихъ методовъ и излагать достигнутые при ихъ помощи результаты палеографическихъ изслѣдованій, а укажемъ лишь на то, что самая невозможность полученія точныхъ выводовъ и практическаго примѣненія ихъ достаточно уже свидѣтельствуешь, что изученіе почерковъ очень еще далеко отъ своего конца.

Русскіе палеографы, какъ мы сказали выше, останавливаются на томъ времени, когда входитъ въ употребленіе скоропись, а уставное и полууставное письмо удерживаются лишь для церковныхъ и богослужебныхъ книгъ. Беремъ на себя смѣлость продолжить это изученіе и

удачно. Вотъ и еще прекрасный и оригинальный шрифтъ—вотъ эта фраза: «усердіе все превозмогаетъ». Это шрифтъ русскій, писарскій или, если хотите, военно-писарскій. Такъ пишется казенная бумага къ важному лицу; тоже круглый шрифтъ, славный черной шрифтомъ; черно написано, но съ замѣчательнымъ вкусомъ. Каллиграфъ не допустилъ бы этихъ росчерковъ или, лучше сказать, этихъ попытокъ расчеркнуться, вотъ этихъ недоконченныхъ полухвостиковъ,—замѣчаете,—а въ цѣломъ, посмотрите, оно составляетъ вѣдь характеръ, и, право, вся тутъ военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотѣлось, и талантъ просится, да воротникъ военный туго на крючекъ стянутъ: дисциплина и въ почеркѣ вышла, прелесть! Это недавно меня одинъ образчикъ такой поразилъ, случайно нашель, да еще гдѣ? въ Швейцаріи! Ну, вотъ это простой, обыкновенный и чистѣйшій шрифтъ: дальше ужъ изящество не можетъ идти, тутъ все прелесть, бисеръ, жемчугъ; это закончено; но вотъ и варіація, и опять французская; я ее у одного фрацуза-путешествующаго комми заимствовалъ: тотъ же англійскій шрифтъ, но черная линія капельку почернѣе и потолще, чѣмъ въ англійскомъ, анъ—пропорція свѣта и нарушена; и замѣйте тоже: овалъ измѣненъ, капельку круглѣе и, вдобавокъ, позволенъ росчеркъ, а росчеркъ это наиопаснѣйшая вещь! Росчеркъ требуетъ необыкновеннаго вкуса; но если только онъ удался, если только найдена пропорція, то этакой шрифтъ ни съ чѣмъ не сравнимъ, такъ даже, что можно влюбиться въ него».

Въ приведенныхъ словахъ, какъ мы видимъ, авторъ различаетъ особенности національныхъ письменъ; но не эта мысль у него нова; національныя особенности письменъ не представляютъ трудностей для наблюдателя и легко различимы; они давно уже отмѣчены и русскими и западно-европейскими палеографами. Гораздо важнѣе то, что писатель подмѣтилъ возможность передачи характера письменъ одной національности письменамъ другой; слова объ этомъ Э. М. Достоевскаго мы и беремъ эпиграфомъ къ своей работѣ, такъ какъ они вполне выражаютъ фактъ, трижды повторившійся въ исторіи развитія южно-русскаго письма, фактъ, къ разъясненію котораго направлены и наши усилія.

отмѣтить главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма, но и то не на всемъ огромномъ пространствѣ его господства, а лишь на небольшой территоріи Юго-Западнаго края и ближайшихъ мѣстностей на лѣвомъ берегу Днѣпра. Причиной, заставившей насъ ограничиться указанными предѣлами, было то, что мы имѣли возможность производить наблюденія именно на этомъ пространствѣ, благодаря тому, что всѣ древнія актовыя книги Юго-Западнаго края собраны въ Центральномъ архивѣ университета св. Владиміра. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что палеографическія наблюденія возможны и удобны только въ такихъ пунктахъ, гдѣ собраны рукописи со всей окрестной территоріи и при томъ за большой періодъ времени, такъ какъ эти условія облегчаютъ возможность производства сравненій и полученія изъ нихъ точныхъ выводовъ; такими благоприятными для изученія письменъ пунктами и служатъ центральные областныя архивы, каковы, напр., кievскій. Отсюда мы, главнымъ образомъ, и заимствовали матеріаль (47 актовъ) для настоящаго изданія, пользуясь, впрочемъ, для большей полноты его, рукописями (17) Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, а также кievскихъ монастырей: Печерской Лавры, Михайловскаго и Братскаго, рукописями Житомирскаго музея Волинскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества, рукописями женскаго Городищенскаго Свято-Богородичнаго монастыря на Волини и частныхъ коллекцій: проф. В. Б. Антоновича, К. В. Болсуновскаго и г-жи Лавровской. Изъ общаго числа (81) снимковъ Кіево-Печерской лаврѣ принадлежитъ одинъ, Златоверхо-Михайловскому монастырю—два, Кіевской духовной академіи—одинъ; изъ коллекцій мы заимствовали: у проф. В. Б. Антоновича девять снимковъ, г-жи Лавровской—одинъ и у К. В. Болсуновскаго—одинъ; изъ бібліотеки Городищенскаго монастыря—одинъ и Житомирскаго музея—одинъ.

При выборѣ рукописей для снимковъ мы руководились исключительно характерностью почерка для того или другаго времени и мѣста; интересъ содержанія былъ поставленъ нами на второй планъ; ему (т. е. интересу содержанія) мы отдавали предпочтеніе только тогда, когда приходилось выбирать одинъ почеркъ изъ нѣсколькихъ документовъ, писанныхъ совершенно одинаково.

Собранный матеріаль распредѣлялся сначала топографически по бывшимъ прежде воеводствамъ Юго-Западнаго края: Кіевскому, Волинскому, Подольскому и Брацлавскому, въ виду того, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣстностей или отличаются племеннымъ составомъ населенія, или имѣли на своей территоріи центры просвѣщенія (академіи и высшія школы), вліявшія болѣе или менѣе на окружавшее ихъ населеніе, или, наконецъ, что всего важнѣе, отмѣчены различной степенью культурнаго воздѣйствія Запада.

Распредѣленный по воеводствамъ матеріаль хотя и располагался хронологически, но не въ строгой послѣдовательности, потому что въ палеографическомъ изданіи такое соблюденіе послѣдовательности не составляетъ существенной необходимости: нерѣдко почерки предшествующаго періода долго еще повторяются въ послѣдующемъ вслѣдствіе продолжительности жизни представителей болѣе ранняго періода образованія; важно лишь, чтобы снимки слѣдовали другъ за другомъ въ порядкѣ періодовъ умственнаго или культурнаго развитія народа; поэтому, напр., снимокъ № 1

хотя и относится къ половинѣ XVI в., но по формѣ своихъ буквъ стоитъ на границѣ полуустава и скорописи; мы и помѣстили его на первомъ мѣстѣ.

Ставя своей цѣлью воспроизведеніе почерковъ, господствовавшихъ въ Юго-Западномъ краѣ и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу Днѣпра, мы встрѣчаемъ три рода ихъ: русскій, латинскій и польскій; у каждаго изъ нихъ своя исторія; представить эту исторію для каждаго почерка въ-отдѣльности въ снимкахъ въ одномъ изданіи, было невозможно: съ одной стороны, потребовалось бы чрезвычайно большое число снимковъ; съ другой, объяснительная передовая статья къ нимъ разрослась бы до большаго объема и потребовала бы большой затраты времени; въ-виду сказаннаго, въ настоящемъ выпускѣ мы ограничиваемся лишь представленіемъ наглядной исторіи развитія русскаго почерка, оставляя два другіе почерка для слѣдующихъ выпусковъ. Но и въ представленіи одного русскаго почерка пришлось ограничиться возможно меньшимъ, одною изъ его сторонъ. Именно, русское письмо, какъ и всякое письмо вообще, выражаетъ свои особенности и въ каллиграфіи и въ какографіи (да позволено намъ будетъ употребить этотъ послѣдній терминъ въ противоположность предшествующему); въ каллиграфіи, при старательности писанія, когда имѣются въ виду пишущимъ теоритическія требованія письма, въ большей или меньшей степени проявляется объективность и вліяніе какой-либо школы; въ какографіи, при небрежности писанія, когда пишущій старается достигъ одной лишь быстроты, оставляя въ сторонѣ красоту и четкость буквъ, предоставляется большой просторъ для выраженія субъективныхъ особенностей пишущаго, зависящихъ отъ его психическаго и физическаго состоянія; къ какографіи относится и большая часть автографовъ. Въ настоящемъ изданіи мы выбираемъ преимущественно образцы каллиграфическаго письма, а изъ автографовъ лишь такіе, въ которыхъ замѣчается школьное вліяніе; само собой разумѣется, что и каллиграфическое письмо не можетъ быть вполне свободно отъ субъективныхъ чертъ и рождаетъ нѣкоторое разнообразіе въ почеркахъ; изъ послѣднихъ мы выбирали наиболѣе типичные и чаще встрѣчающіеся въ той или другой мѣстности; замѣтимъ при этомъ, что въ каждой мѣстности, кромѣ туземнаго почерка, могутъ встрѣчаться и пришлые; послѣдніе мы отдѣляли и не вносили въ нашъ Изборникъ.

Сказаннымъ выше, намъ думается, показано уже, какъ далеки мы отъ мысли представить исторію развитія даже одного южно-русскаго почерка во всей его полнотѣ; не говоримъ уже объ уставномъ и полууставномъ письмѣ, которое продолжаетъ удерживаться въ XVII и XVIII вв. для церковныхъ книгъ; оно имѣетъ свою особенную исторію и заслуживаетъ изученія. Такимъ образомъ, всѣ образцы письма, — какъ уставнаго, такъ и скорописнаго, какъ старательнаго, такъ и небрежнаго — одинаково важны для исторіи его, и при дальнѣйшемъ изученіи ни та, ни другая часть или сторона его не должна быть обойдена вниманіемъ изслѣдователя. Если въ каллиграфіи мы видимъ господство теоріи и традиціи письма, видимъ степень совершенства, до которой въ то или другое время могло достигнуть это письмо, — то она (т. е. каллиграфія) представляетъ собой какъ-бы статику письма; въ какографіи, преслѣдующей одну быстроту письма, вырабатываются такіа черты, которыя вполнѣ

ствіи входятъ во всеобщее употребленіе, закрѣпляются обычаемъ и видоизмѣняютъ прежнюю теорію письма; въ какографіи мы можемъ такимъ образомъ наблюдать процессъ развитія скорописи, такъ сказать, динамику письма. Этотъ неизмѣнный ходъ письма ко все большему и большему упрощенію и быстротѣ зависитъ отъ того общаго закона, по которому мысли, по мѣрѣ своего зарожденія въ мозгу, ищутъ и одновременнаго выраженія себя и въ языкѣ, и въ письмѣ; отсюда этимологическія и синтаксическія упрощенія въ языкѣ, отсюда же—развитіе скорописи и даже появленіе стенографіи въ письмѣ. Мысль, слово и письмо стремятся прійти къ согласному и по возможности одновременному проявленію, какъ почти одновременны ощущенія и рефлексивныя дѣйствія. Поэтому, путь, по которому пойдетъ дальнѣйшее упрощеніе письма, можетъ быть опредѣленъ лишь послѣ историческаго изученія хода развитія скорописи; тогда только будетъ рѣшена и судьба стенографіи.

Для собраннаго по вышеизложенной системѣ палеографическаго матеріала былъ предпочтенъ фототипическій способъ его воспроизведенія, какъ наиболѣе точно передающій не только форму буквъ и надстрочныхъ знаковъ, но и степень ясности чернилъ и отчасти степень сохранности бумаги *) или пергамина **). Фототипія дала также возможность не дѣлая пробѣловъ, изображать въ снимкахъ болѣе естественнымъ образомъ начало и конецъ документовъ, чего совершенно достаточно, чтобы показать характеръ письма, а также время и мѣсто написанія документа. На такихъ снимкахъ въ мѣстахъ перегиба бумаги или получалась черная горизонтальная черта во всю ширину листа подлинника или остаются замѣтными части строкъ, а иногда верхнія или нижнія части буквъ; все это и означаетъ, что въ томъ мѣстѣ слѣланъ пропускъ средней части документа.

Для большей полноты объясненія условій настоящаго изданія и внѣшняго обзора его намъ слѣдовало бы, указавъ, гдѣ и когда данъ документъ (дату) и откуда нами заимствованъ (мѣсто настоящаго храненія), передать ихъ изображенія въ современной транскрипціи ради облегченія тѣхъ, кого можетъ затруднить свободный разборъ снимковъ, или кто пожелалъ бы научиться чтенію древнихъ южнорусскихъ почерковъ; но для удобства тѣхъ и другихъ въ концѣ этого Изборника нами помѣщено изложеніе содержанія представленныхъ въ снимкахъ документовъ и приведена та часть ихъ, которая изображена.

II.

Приступая къ разсмотрѣнію памятниковъ южно-русской скорописи, образцы которой представлены нами въ слѣдующихъ далѣе таблицахъ, мы прежде всего встрѣчаемся съ существеннымъ и основнымъ вопросомъ палеографіи XV—XVI в., съ вопросомъ о времени возникновенія скорописи и особенностяхъ, отличающихъ это новое тогда письмо отъ предшествовавшаго ему полууставнаго. На этотъ вопросъ въ общихъ, туман-

*) Хорошо сохранившаяся бумага дала самую слабую тѣнь въ снимкахъ, и наоборотъ.

**) На пергаментѣ писаны только два документа, представленные въ снимкахъ под №№ 9 и 10; всѣ остальные документы писаны на бумагѣ, что и указано при изложеніи содержанія снимковъ.

ныхъ и неопредѣленныхъ словахъ даетъ отвѣтъ покойный И. И. Срезневскій. По его мнѣнію, употребленіе скорописи все болѣе и болѣе распространялось къ концу XIV в.; въ доказательство онъ приводитъ въ своей «Палеографіи» *) изображенія азбукъ изъ духовной грамоты великого князя Дмитрія Ивановича Донского 1389 г. и Лѣтвицы 1387 г. (рукопись Москов. духовной академіи); въ этихъ рукописяхъ курсивный характеръ имѣетъ всего лишь три буквы: въ первый *ж* и *р*, а во второй *в* и *ж*; всѣ остальные буквы имѣютъ форму полууставныхъ. Но какая это скоропись и въ чемъ ея особенности, Срезневскій не говоритъ въ своемъ руководствѣ по палеографіи. Нѣкоторое объясненіе этого мы находимъ въ его другомъ трудѣ: «Дренве-русскія книги». «Только въ XIV вѣкѣ, говоритъ Срезневскій, рѣзко отдѣлились отъ устава два другіе способа писанія: уставная скоропись и связанная скоропись. Уставная скоропись отдѣлялась отъ устава не только сравнительно малымъ размѣромъ, но вмѣстѣ и непомѣрно широкою, размашистостью буквъ, тогда какъ буквы устава стали противъ прежняго уже и длиннѣе; отдѣлилась она отъ устава и нѣкоторыми крючками; это—связанная преимущественно великорусская. Связанная скоропись отдѣлилась отъ устава, кромѣ малаго размѣра буквъ, косою и соединеніями буквъ; это—связанная преимущественно западно-русская». **) Отсюда мы видимъ, что Срезневскій и для западно-русской скорописи назначаетъ тотъ же періодъ времени, что и для сѣверно-русской, но, къ сожалѣнію, не представляетъ ни одного образца этой скорописи; изъ его опредѣленія скорописи, хотя и точнаго болѣе или менѣе, не видно, все-таки, когда связанная скоропись смѣняется собою уставною, какъ развивается одна изъ другой. Никакихъ другихъ подробностей о скорописи Срезневскій болѣе не даетъ. Изъ предложенныхъ же имъ терминовъ можетъ быть принятъ только первый—уставная скоропись, такъ какъ связанная скоропись является, вырабатываясь постепенно, только въ XVIII в. и одинаково свойственна и сѣверно-русскому и южно-русскому почеркамъ.

Между тѣмъ исторія письма долга и имѣетъ свои періоды. Какъ будетъ показано ниже, форма буквъ и способъ писанія ихъ, т. е. почеркъ, вырабатываются школою подъ вліяніемъ или собственной, родной, саморазвивающейся культуры, или чуждой, принесенной извнѣ; при обученіи письму, школа или отдѣльные представители ея передаютъ своимъ воспитанникамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе характеръ письма съ тѣми усовершенствованіями и упрощеніями въ способѣ изображенія буквъ, какія вырабатываются практикою и временемъ; по почерку можно такимъ образомъ бываетъ опредѣлить и школу и степень развитія культуры той или другой народности. При естественномъ упрощеніи письма подъ вліяніемъ хода отечественной культуры измѣненія въ начертаніи буквъ происходятъ чрезвычайно медленно, не нарушая общаго установившагося уже характера письма; при воздѣйствіи же чуждой культуры начертаніе буквъ измѣняется рѣзко, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и прежній характеръ письма; послѣднее принимаетъ такія внѣшнія черты, которыхъ въ немъ прежде не замѣчалось. Южно-русское письмо пережило нѣсколько чуж-

*) «Славяно-русская палеографія XI—XIV в.» Спб. 1885, стр. 252 и 253.

**) См. «Христіанскія древности и археологія», ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Прохоровымъ, кн. 2-я 1865 г., стр. 27.

дыхъ вліяній, вмѣстѣ съ населеніемъ, при измѣнявшихся политическихъ условіяхъ и отношеніяхъ. Если до Люблинской уніи 1569 г. самобытной русской культурѣ предоставлялось свободное и полное самостоятельное развитіе и допускалось даже воздѣйствіе ея на Сѣверную Русь и Литву, то въ періодъ послѣ этой уніи и до Брестской 1596 г., особенно же съ начала XVII в., она должна была уступить свое первенство польско-нѣмецкой культурѣ, которая господствуетъ до второй половины XVII в. на лѣвомъ берегу Днѣпра, т. е., до времени соединенія Южной Руси съ Сѣверной, и до конца XVIII в. на правомъ, т. е., до присоединенія Юго-Западнаго края къ Россіи, и смѣняется сѣварно-русской. Наступленіе смѣны указанныхъ культурныхъ вліяній вполне совпадаетъ, какъ мы увидимъ это ниже, съ измѣненіями въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ и въ общемъ характерѣ письма. Поэтому и въ исторіи развитія южно-русскаго почерка мы можемъ различать слѣдующіе періоды: *первый*, начинаясь отъ начала уставной скорописи во второй половинѣ XV вѣка, продолжается до половины XVI в., когда наступаетъ польско-нѣмецкое вліяніе; *второй* періодъ этого послѣдняго вліянія—отъ половины XVI в. и до начала XVII в., когда замѣчается вліяніе южно-русскихъ школъ при церковныхъ, реформировавшихся тогда, братствахъ; *третій* періодъ обнимаетъ собой время вліянія южно-русскихъ школъ, продолжавшагося на правомъ берегу Днѣпра до второй половины XVII в. и на лѣвомъ до половины XVIII в., когда на правомъ берегу окончательно устанавливается одно польское вліяніе, а на лѣвомъ—сѣвернорусское; наконецъ, *четвертый* періодъ начинается на лѣвомъ берегу Днѣпра съ половины, а на правомъ съ конца XVIII в., когда Юго-Западный край подчиняется сѣверно-русской культурѣ, а на лѣвомъ берегу исчезаютъ послѣднія черты вліянія южно-русскихъ школъ.

Посмотримъ, какъ отражались эти вліянія на южно-русскомъ письмѣ.

III.

Первый періодъ представленъ у насъ въ 14 снимкахъ по всѣмъ воеводствамъ Юго-Западнаго края: Кіевскому, Подольскому, Волынскому и Брацлавскому. Разсматривая отдѣльно начертаніе каждой буквы, мы видимъ, что отличительной чертой почерковъ этого періода должно быть признано сходство ихъ съ полууставнымъ письмомъ; каждая буква является естественнымъ развитіемъ своего первообраза въ полууставѣ, а затѣмъ и въ уставѣ.

Точно такое же начертаніе отдѣльныхъ буквъ и ихъ общій характеръ мы находимъ въ рукописяхъ Вильна, Люблина, Кракова и друг. западныхъ городовъ въ концѣ XV и началѣ XVI вв.

Для почерковъ перваго періода южно-русскаго письма можетъ быть вполне принятъ терминъ «уставная скоропись», предложенный покойнымъ И. И. Срезневскимъ.

Сравнивая нашу уставную скоропись съ западно-европейскими почерками, мы не находимъ между ними сходства *). Послѣдніе далеко опередили первую въ развитіи письма.

*) Для сравненія мы пользовались слѣдующими изданіями:

1. Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Palaeographie.—Erstes und zweites Heften. Zweite Aufgabe herausgegeben von Wilhelm Arndt. Berlin. 1887. см. об.

Сравнительно же съ сѣверно-русскими почерками,*) въ южнорусскихъ хотя и встрѣчается много сходныхъ чертъ, но обнаруживается между ними и значительное различіе, именно:

въ сѣверно-русскихъ:	въ южно-русскихъ:
<i>a</i> —съ удлиненой внизъ вертикальной чертой и значительнымъ изгибомъ вправо.	<i>a</i> —съ короткой чертой; удлинёніе встрѣчается рѣдко, а изгибъ малъ.
<i>b</i> —по формѣ приближается къ современному.	<i>b</i> —представляетъ упрощеніе полууставнаго.
<i>v</i> —часто имѣетъ форму прямоугольника или квадрата.	<i>v</i> —близко къ полууставному; въ формѣ прямоугольника или квадрата встрѣчается очень рѣдко и скоро исчезаетъ.
<i>d</i> —съ короткими прямыми ножками часто не одинаковой длины, сходящимися къ низу; иногда нижняя часть этой буквы имѣетъ форму полукружія, иногда же она не имѣетъ ножекъ; встрѣчается особая форма въ видѣ 	<i>d</i> —съ длинными и красивоизогнутыми и загнутыми ножками; <i>d</i> безъ ножекъ выносится надъ строку; особая форма не встрѣчается.
<i>z</i> —(зѣло и земля) встрѣчаются и какъ буквы и какъ цифры.	<i>z</i> —(зѣло) встрѣчается только какъ цифра, <i>z</i> (земля) — какъ буква и цифра.
<i>i</i> —удлинённое часто употребляется какъ буква,	<i>i</i> —какъ буква очень рѣдко; какъ цифра употребляется съ горизонтальной чертой по срединѣ.
<i>n</i> —съ внутренней горизонтальной чертой, подобно современному.	<i>n</i> —съ косою внутренней линіей на подобіе латинской буквы.
<i>c</i> —часто удлиняется	<i>c</i> —удлиняется очень рѣдко; преимущественно же оно очень малой величины съ незначительнымъ изгибомъ спинки.
<i>m</i> —часто, среди другихъ формъ, употребляется съ длинной, средней вертикальной чертой	<i>m</i> —съ неровными чертами не встрѣчается.
<i>y</i> —въ формѣ узла съ концами вверхъ; форма, близкая къ современной, очень рѣдка.	<i>y</i> —обѣ формы встрѣчаются одновременно и употребляются безразлично.

2. Traveaux et memoires de l'université de Lille: Album paleographique du Nord de la France. Chartes et documents historiques, reproduits par la phototypie et publies avec transcription partielle par Jules Flammermont, professeur d'histoire a la faculté des lettres. Atlas № 2. Lille 1896.

3. Recueil de facsimilé a l'usage de L'Ecole des chartes. Paris, 1880—1887 (въ 4-хъ тетрадахъ).

*) См., напр., снимки, приложенные къ «Описанію Государственнаго архима старыхъ дѣлъ», составленному П. Ивановымъ. Москва 1850 г.

ѳ—употребляется очень часто, как буква.

ц—съ короткой ножкой.

ѣ и ѥ—обѣ формы одинаково часты

Вообще замѣчается въ сѣверно-русскомъ письмѣ наклонность къ удлинению нѣкоторыхъ чертъ въ буквахъ и къ крючковатости.

Изъ сдѣланнаго сравненія мы можемъ вывести заключенія:

1. Сѣверно-русское скорописное письмо въ значительной степени отличалось отъ такого же южно-русскаго въ концѣ XV и началѣ XVI в.в., при чемъ въ первомъ замѣчается довольно быстрое развитіе скорописи; во второмъ наблюдается большій архаизмъ въ начертаніи буквъ, свидѣтельствующій о слабомъ развитіи скорописи въ этотъ же періодъ времени.

2. Сѣверно-русское письмо рано подчинилось чьему-то чуждому влиянію (быть можетъ восточному), подъ которымъ вырабатываются двѣ главныя его особенности: неровность и крючковатость; южно-русское въ это время было свободно отъ всякаго посторонняго влиянія и въ пріемахъ писанія слѣдовало завѣтамъ родной старины, долго удерживая въ себѣ характеръ уставной скорописи.

Оставляя въ сторонѣ условія развитія сѣверно-русской скорописи, какъ не составляющія предметъ нашего изученія, замѣтимъ, что въ развитіи южно-русскаго письма заслуга всецѣло принадлежитъ свѣтскому православному духовенству и монастырямъ; они занимались преподаваніемъ грамоты и письма какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и въ школахъ; они же занимались и перепиской книгъ, какъ профессіей. Главными пунктами, въ которыхъ должно было сосредоточиваться обученіе письму и переписка книгъ, могли быть только города, сдужившіе резиденціей свѣтской и духовной администраціи, или гдѣ находились богатые монастыри; больше всего этимъ требованіямъ отвѣчали Вильно и Кіевъ. Въ первомъ находилась столица великихъ князей литовскихъ и мѣстопробываніе кіевскихъ митрополитовъ; во второмъ, передавшемъ свое политическое значеніе первому, оставались такіе монастыри, которые распространяли въ странѣ, а позже и боролись за него, свѣтъ восточнаго православія; монастыри другихъ второстепенныхъ городовъ не имѣли достаточно средствъ для того, чтобы широко поддерживать и распространять просвѣщеніе, да и основываются они очень поздно, лишь въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка. Данныя, сгруппированныя въ трудахъ изслѣдователей *) по исторіи русской церкви и распространенія просвѣщенія, прочно устанавливаютъ это просвѣтительное значеніе монастырей до времени возникновенія школъ въ Западной и Юго-Западной Руси; укажемъ при этомъ и на тѣ факты, которые заключаются въ нашемъ Изборникѣ и еще разъ подтверждаютъ установившееся положеніе, что монашество и бѣлое ду-

*) Напомнимъ имена митрополита Макарія, Лавровскаго, Срезневскаго, Чистовича и друг.

ховенство были не только переписчиками книгъ, но и составителями юридических документовъ. Такъ, напр., въ снимкѣ подъ № 1 мы находимъ запись дьяка, переписчика въ Киево-Печерской лаврѣ Нестора Лукьянова; подъ № 2 — купчую, писанную дьякомъ Свершкомъ, а подъ № 14 — священникомъ Борисоглѣбской церкви въ г. Киевѣ, Григоріемъ; оригиналы снимковъ №№ 3 и 5 писаны въ монастыряхъ Софійскомъ и Пустынно-Николаевскомъ. Такой же фактъ обученія письму священникомъ мы встрѣчаемъ и на сѣверо-западѣ Россіи; именно, въ 1540 году на судѣ витебскаго воеводы разбиралось дѣло о подлогѣ документа, учиненномъ какимъ-то Климцомъ; въ качествѣ свидѣтеля давалъ показаніе священникъ, обучавшій обвиняемаго уставному, но не скорописному письму, которымъ и самъ свидѣтель не умѣлъ писать *). Вообще актовые свидѣтельства о священникахъ и дьякахъ, какъ учителяхъ и секретаряхъ въ дворянскихъ семьяхъ, довольно многочисленны, и сообщеніе ихъ далеко увлекло бы насъ отъ главнаго предмета нашей работы **).

IV.

Второй періодъ въ исторіи южно-русскаго письма обнимаетъ собой вторую половину XVI в., т. е., до времени возникновенія школъ въ Юго-Западной Руси; онъ представленъ у насъ въ снимкахъ подъ №№ 15—24. Въ этотъ періодъ времени южно-русское письмо представляется уже намъ значительно измѣнившимся. Однако, измѣненія эти произошли не сразу: въ началѣ второй половины XVI в. (т. е., около 1560-хъ годовъ) почеркъ, какъ показываютъ наши снимки, сохраняетъ еще сходство съ полууставомъ, и только въ концѣ вѣка (около 1580-хъ годовъ) начинаетъ быстро измѣняться, хотя и не во всѣхъ буквахъ; именно:

а, е, к, л, м, о, п, р, с, т, х, ц, ш, щ, ы, ь, ѣ, ю, я — почти остаются безъ измѣненія.

б — хотя и пишется, какъ и раньше, въ три или четыре приема, но прежнія прямыя линіи и углы закругляются; особенно претерпѣваетъ измѣненія верхняя горизонтальная черта, которая даже въ нѣкоторыхъ почеркахъ совершенно исчезаетъ, и буква б уподобляется в.

в — измѣненія этой буквы идутъ болѣе правильнымъ путемъ, приводящимъ къ тому, что она начинаетъ писаться въ одинъ приемъ, принимая ту форму, въ которой мы изображаемъ ее и теперь.

г — послѣ ряда послѣдовательныхъ измѣненій принимаетъ современную форму.

*) „Ставили пона духовнаго . . . . . въ котораго тотъ истый Клинецъ училъ ея грамотѣ, ижъ дей тотъ попь писмо его знаетъ, а тотъ познаеть, же не его то писмо. И тотъ попь светчилъ: «Правда есть, ижъ тотъ Клинецъ небожчикъ, будучи выросткомъ молодымъ, училъ ея въ мене, але *скорописи* не вмелъ, а ни ея училъ, бом и самъ скорописного писма писати не умемъ; гдѣж списки и книжки того Клиничцова писмени покладалъ *уставнымъ* писмомъ, а не скоропильнымъ (sic)».

Фактъ этотъ записанъ въ Литовской метрицѣ, въ книгѣ судебныхъ дѣлъ № 9 и сообщенъ намъ М. Н. Ясинскимъ, которому и приносимъ искреннюю благодарность за это сообщеніе.

**) См. Описи актовыхъ книгъ Кіевского центрального архива подъ №№ 2035, 2036 и слѣд., а также подъ № 923 и слѣд.

Ѡ—въ однѣхъ рукописяхъ буква эта удерживаетъ старую форму; въ другихъ мы встрѣчаемъ ее упрощенной и пишущейся въ одинъ пріемъ подобно греческой β.

ж—упростилося изъ въ , т. е., не измѣняя формы, округ-

лилося и стало писаться въ одинъ пріемъ.

з (зѣло) и з (земля)—смѣшиваются какъ буквы, различаясь лишь какъ цифры.

и—принимаетъ почти современное начертаніе, хотя не выходитъ изъ употребленія и прежняя форма буквы.

і и ѣ—продолжаютъ существовать какъ цифры.

у—въ формѣ узла съ двумя концами вверхъ измѣняется такъ, что лѣвый конецъ, служа часто связью съ предыдущей буквой, почти исчезаетъ; форма этой буквы, сходная съ современной, очень мало измѣняется, если не считать уменьшившагося размѣра верхней части.

ч—изъ острого угла, обращеннаго вершиной внизъ, измѣняется въ прямой уголь, вершина котораго переносится вверхъ и обращается вправо.

ѡ—изъ угловатаго, писавшагося въ два и три пріема, становится круглымъ, пишущимся въ одинъ пріемъ.

ѣ—измѣняется изъ въ , т. е., пишется въ меньшее число пріемовъ руки—въ 2, вмѣсто 3-хъ.

ѱ (омега) принимаетъ такую форму—

Общей отличительной чертой почерковъ этого періода является малый размѣръ буквъ, округленность многихъ изъ нихъ, уменьшеніе сокращеній посредствомъ выноса буквъ и увеличеніе сближенія конца одной буквы съ началомъ другой, хотя связность еще не выработалась.

Сравнивая сѣверно-русское письмо съ южно-русскимъ во второмъ періодѣ развитія послѣдняго, мы находимъ слѣдующее:

1. Измѣненіе старыхъ формъ буквъ и образованіе новыхъ въ сѣверно-русскомъ письмѣ совершается весьма медленно и мало замѣтно. Въ южно-русскомъ эти измѣненія происходятъ быстро и рѣзче бросаются въ глаза, особенно къ концу XVI в.

2. Въ сѣверно-русскомъ нажимъ пера болѣе и менѣе ровный, и разница между широкими и тонкими чертами буквъ не велика. Въ южно-русскомъ письмѣ замѣтно сильное надавливаніе и при томъ почти ровное, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части буквъ; разница между широкими и тонкими чертами въ буквахъ весьма значительна.

3. Въ сѣверно-русскомъ письмѣ буквы отличаются широтой и размашистостью при различной высотѣ. Въ южно-русскомъ буквы уже, ближе стоятъ одна къ другой и имѣютъ почти равную высоту.

4. Въ сѣверно-русскомъ письмѣ буквы пишутся съ наклономъ въ разныя стороны. Въ южно-русскомъ онѣ имѣютъ прямое положеніе.

5. Наклонность къ загибанію концовъ буквъ вправо въ сѣверно-русскомъ письмѣ мало еще замѣтна. Въ южно-русскомъ эта наклонность весьма значительна и легко замѣчается.

Сравнивая же южно-русскую скоропись съ таковой же западно-русской и, въ частности, польской (хотя систематическими польскими изданиями мы не имѣли возможности пользоваться и довольствовались сырымъ матеріаломъ въ актовыхъ книгахъ) въ этотъ періодъ времени, мы замѣчаемъ:

1. Буквы, имѣющія въ русскомъ и латинскомъ алфавитахъ общее начертаніе, пишутся не всегда одинаково (напр. *e* и *p*); другія, впрочемъ, сходны; вообще же русскій почеркъ продолжаетъ еще удерживать форму своихъ буквъ отъ предшествующаго періода.

2. Способъ изображенія буквъ, такъ сказать, внѣшняя сторона ихъ, въ западно-европейскомъ письмѣ, въ частности готическомъ, и въ южно-русскомъ почти одинъ и тотъ же: одинаковый нажимъ пера и отсюда одинаковая толщина чертъ, равная почти высота буквъ; почти такая же прямизна ихъ; такое же загибаніе буквъ въ нижней части ихъ, служащее началомъ будущей связности письма.

Такимъ образомъ, сравненіе показываетъ, что форма буквъ въ нѣкоторой степени сближаетъ еще южно-русское письмо съ сѣверно-русскимъ (хотя въ меньшей степени, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ); способъ же писанія, напротивъ, роднитъ южно-русское письмо съ западно-европейскомъ.

Отсюда вытекаетъ уже самъ собою вопросъ, вслѣдствіе какихъ историческихъ условій произошло различіе между сѣверно-русскимъ и южно-русскимъ письмомъ и сближеніе послѣдняго съ западно-европейскимъ.

Мы не будемъ, по указанной выше причинѣ, говорить о томъ, подъ какими влияніями сѣверно-русскій скорописный почеркъ еще въ XV вѣкѣ сталъ приобрѣтать новыя черты, отличившія его отъ южно-русскаго; мы должны обратить вниманіе лишь на то, почему южно-русскій почеркъ, держась до половины XVI в. образцовъ полууставнаго письма, сталъ быстро къ концу того же вѣка измѣняться и пошелъ въ сторону, противоположную сѣверно-русскому почерку.

Эти измѣненія, по нашему крайнему разумѣнію зависѣли, съ одной стороны, какъ мы выше показали, отъ упрощенія формы буквъ, вслѣдствіе усилившейся быстроты писанія, результатомъ чего было то, что количество приемовъ руки при изображеніи буквъ стало уменьшаться; съ другой, отъ нахлынувшей сразу во второй половинѣ XVI в. волны западно-европейской цивилизаціи, прошедшей предварительно чрезъ Польшу. Вліяніе этой цивилизаціи сказалось прежде всего чрезъ введенныя тогда въ краѣ польскимъ правительствомъ судебно-административныя учрежденія, имѣвшія вполнѣ польскій характеръ; учрежденія эти, въ виду недостаточнаго количества школъ, сами заботились о подготовкѣ будущихъ «урядовыхъ людей» и вообще юристовъ; эти судебныя школы, называвшіяся палестрами, были весьма распространены въ XVI в.; нѣкоторые польскіе писатели того времени считали существованіе палестръ и приготавлиаемыхъ ими «*abecadlowych prawników*» большимъ зломъ для государства: они старались въ литературѣ бороться, насколько возможно, противъ этого зла; но усилія ихъ были бесплодны, и палестры продолжали существовать до конца XVIII в. Но такъ какъ въ судахъ дѣлопроизводство, согласно съ постановленіями законовъ, должно было совершаться на

русскомъ языкѣ, то, само собой разумѣется, къ русскому письму въ этихъ учрежденіяхъ стали прилагаться требованія западно-европейской каллиграфіи и, въ частности, польской, усвоившей себѣ характеръ готическаго письма. Какъ сильно было тогда въ Юго-Западномъ краѣ польское вліяніе, доказываетъ Подолія и сосѣднія съ ней западныя воеводства, гдѣ судебные акты съ самаго начала пишутся на латинскомъ языкѣ, и русское письмо, особенно скоропись, было совершенно вытѣснено, не успѣвъ развиться.

Люблинская унія 1569 г. послужила второй причиной усиленія польскаго вліянія, такъ какъ послѣ этого событія началось усиленіе въ Юго-Западномъ краѣ польскаго этнографическаго элемента.

Вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ началось распространеніе католицизма и протестантскихъ исповѣданій, даже арианства, что, конечно, въ свою очередь, не могло не отразиться на характерѣ письма, такъ какъ и католицизмъ и протестанство обратили все вниманіе на образованіе молодежи и учрежденіе школъ и пользовались для своихъ цѣлей русскимъ языкомъ и русскимъ письмомъ. Брестская унія 1596 г., подчинившая своему вліянію православное духовенство, также не могла не содѣйствовать проведенію въ русскую жизнь новыхъ началъ западной цивилизаціи. Подъ такими вліяніями, измѣнившимися весь строй жизни южно-русскаго населенія, не могъ сохранить своихъ національныхъ чертъ и южно-русскій почеркъ; и онъ измѣняется: принимаетъ внѣшній характеръ готическаго латинскаго письма, удерживая лишь, насколько то было возможно, старую форму русскихъ буквъ; такимъ образомъ, второму періоду въ исторіи развитія южно-русскаго письма вполне справедливо можетъ быть присвоено названіе *готическаго*; особенно онъ характеренъ въ снимкѣ № 16; мѣстомъ развитія готическаго почерка были, повторяемъ, южно-русскія судебно-административныя учрежденія, а равно католическія и протестантскія школы.

У.

Третій періодъ въ исторіи южно-русскаго почерка начинается съ конца XVI в. и продолжается на лѣвомъ берегу Днѣпра до половины XVIII в., а на правомъ — только до конца третьей четверти XVII в. Онъ представленъ у насъ въ снимкахъ подъ №№ 25-66. Отличительной чертой этого періода служитъ появленіе въ письмѣ новаго характера, зарождающагося и развивающагося въ южно-русскихъ школахъ, которыя были основываемы православными братствами.

Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Въ Юго-Западной Руси съ конца XVI в. и въ первой четверти XVII в. открываются послѣдовательно школы: Острожская, Владимірская, Кіевская и Луцкая. Говоримъ только объ этихъ, потому что онѣ были наиболѣе вліятельными и служили образцемъ для второстепенныхъ и позднѣйшихъ, не теряя своего важнаго значенія.

Острожская школа возникла по инициативѣ и на средства князя Константина Константиновича Острожскаго. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что она должна была возникнуть между 1576-1580 годами въ связи съ типографіей; намъ кажется, наоборотъ, что въ типографіи была сознана не-

обходимость тогда, когда школа успѣла развиться и воспитать значительное число грамотныхъ людей, которымъ уже нужны были и книги; самый перечень напечатанныхъ въ Острожской типографіи книгъ показываетъ достаточно, что печатаемыя книги имѣютъ въ виду не столько интересы церкви или школы, сколько запросы грамотныхъ людей; мы думаемъ поэтому, что школа должна была возникнуть раньше 1576 г. Воздѣйствіе типографіи на школу могло сказаться въ расширеніи программы преподаванія въ ней. Изученіе латинскаго языка и литературы занимаетъ въ Острожской школѣ второе мѣсто, и она по своему характеру съ полнымъ правомъ могла назваться греко-славянскою по преимуществу. Какъ бы въ связи съ этимъ стоитъ и характеръ острожскаго почерка; школа старается возвратити послѣдному прежній утраченный имъ характеръ славянскаго письма, насколько это было возможно при господствѣ всюду готическаго характера; острожское письмо отличается четкостью, ровностью своихъ буквъ и красотой въ ихъ простотѣ; изъ этого можно заключить, что чистописаніе въ школѣ было однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія; особенностью своего начертанія изъ буквъ острожскаго письма замѣтно выдѣляется буква *б*; она имѣетъ въ нижней части треугольникъ съ поднимающейся отъ основанія изогнутой чертой (*б*); эту форму *б* мы впервые находимъ въ острожскомъ письмѣ, откуда она переходитъ во всѣ другія школы и учрежденія. Въ нашихъ снимкахъ острожское письмо представлено подъ №№ 25—27.

Вслѣдъ за Острожской школой, а, можетъ быть, и одновременно съ ней, возникла Кіевская при Богоявленскомъ братствѣ въ концѣ XVI в.; *) въ Кіевской школѣ вырабатывается новый характеръ письма, который, въ сравненіи съ острожскимъ, отличается, при весьма значительномъ сходствѣ, большей рѣзкостью буквъ (снимки №№ 28, 29 и 31). Въ виду близости между собой этихъ почерковъ, мы думаемъ, что въ эту пору острожскій не остался безъ вліянія на кіевскій; указанный характеръ кіевскаго письма удерживается въ немъ до половины XVII в. Но еще въ первой четверти XVII в. и само братство и бывшая при немъ школа преобразуются; послѣдняя принимаетъ программу католическихъ школъ, усиливая преподаваніе латинскаго языка; съ этого времени почеркъ кіевскаго письма начинаетъ измѣняться (см. снимки №№ 30 и 32).

Нѣкоторое время мы встрѣчаемъ въ рукописяхъ и старый кіевскій почеркъ, сходный съ острожскимъ, и новый, въ которомъ однѣ буквы отличаются большой закругленностью, а другія—узостью, въ сравненіи со своей высотой. Характерной буквой этого почерка является *в* въ формѣ *ѳ*, напоминающей греческую букву *λ*, и *г* въ формѣ *Ј*, близкой къ нѣмецкой буквѣ. Буквы *м* и *т* прямо заимствуются изъ латинской азбуки. Съ половины XVII в. старый почеркъ исчезаетъ, а новый начинаетъ распространяться повсюду, главнымъ же образомъ на лѣвомъ берегу Днѣпра (снимки подъ №№ 59—66); почерки Чернигова, Глухова, При-

*) Появившіяся, вопреки нашему мнѣнію, гаданія о позднемъ возникновеніи братства и школы въ Кіевѣ мы считаемъ ни на чемъ не основанными и совершенно бездоказательными и потому остаемся при прежнемъ своемъ мнѣніи, что Кіевская школа возникла въ концѣ XVI вѣка.

лукъ, Кременчуга имѣютъ много общаго съ кievскимъ, отступая отъ послѣдняго въ томъ, что нѣкоторыя буквы становятся болѣе широкими и нѣсколько угловатыми. Какъ сильно кievская школа вляла на почеркъ своихъ воспитанниковъ, показываютъ намъ автографы малороссійскихъ старшинъ въ снимкѣ № 58; ихъ точно писала одна рука. До половины XVII в. на лѣвомъ берегу Днѣпра преобладаетъ польскій канцелярскій почеркъ, т. е. готическаго характера (снимки №№ 56 и 57), но уже подчинившійся новому влiянію кievскаго почерка. Присоединеніе Кіева къ Россіи и проведеніе новой границы между Россіей и Польшей преградили влiяніе кievскому почерку на югъ-западъ Россіи, и мы находимъ его только у православныхъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ образованіе въ кievской школѣ. Этотъ почеркъ очень часто можно встрѣтить въ метрическихъ книгахъ православныхъ церквей Юго-Западнаго края и въ записяхъ на богослужебныхъ книгахъ, жертвуемыхъ прихожанами въ свои церкви. Характеръ кievскаго почерка удерживается и у барской околичной шляхты, упорно сохранявшей свою національность и вѣру (снимки подъ №№ 52 и 53). Однако къ XVIII вѣку онъ и здѣсь исчезаетъ безслѣдно. Какъ на особенность барскаго почерка укажемъ на букву *z*; она имѣетъ здѣсь три формы: русскую, греческую и нѣмецкую, чего мы не видимъ ни въ одномъ другомъ почеркѣ. Съ кievскимъ почеркомъ имѣетъ сходство винническое письмо (см. снимки подъ № 54 и 55); въ первой половинѣ XVI в. оно не отличается отъ другихъ русскихъ почерковъ готическаго характера; въ концѣ столѣтія на немъ замѣтно польское влiяніе; тогда же русское письмо вытѣсняется изъ судебно-административныхъ учреждений польскимъ, но употребляется духовенствомъ даже въ концѣ XVIII в. (см. снимки № 80 и 81), но съ совершенно польскимъ характеромъ.

Что касается до вопроса о происхожденіи кievскаго почерка, то разрѣшить его, при современномъ состояніи, палеографіи вполнѣ доказательно — трудно, вслѣдствіе отсутствія изданія латинскихъ почерковъ, распространенныхъ въ Польшѣ; но, насколько намъ удалось замѣтить, онъ является полнымъ подобіемъ одного изъ латинскихъ почерковъ.

Изъ волинскихъ почерковъ наиболѣе распространеннымъ былъ луцкій; подобно кievскому, онъ также имѣетъ мало сходства съ почеркомъ предшествующаго періода и могъ развиваться въ мѣстной школѣ, какой была школа, открытая въ первой четверти XVII в. при Крестовоздвиженскомъ братствѣ; почеркъ Луцкой школы близко подходит по своему характеру къ кievскому и отличается отъ послѣдняго большей шириной своихъ буквъ (см. снимки №№ 44-46). Сходство этихъ почерковъ можетъ быть объяснено происхожденіемъ ихъ изъ одного общаго источника. Форма буквъ луцкаго письма вездѣ одинакова, и сходна съ кievскимъ начертаніемъ ихъ; одна только буква *d* въ луцкомъ письмѣ изображается нѣсколько иначе, именно: ; другія буквы, какъ

напр. *g* и *b*, украшаются тянущимися вверхъ изгибами; эти особенности луцкое письмо вырабатываетъ во второй половинѣ XVII в. не задолго до своего исчезновенія и полной замѣны польскимъ почеркомъ.

Близко къ луцкому почерку подходит кременецкій (см. снимки подъ № 50 и 51), никогда не имѣвшій собственнаго характера; онъ не былъ

устойчивъ и въ сохраненіи чертъ луцкаго почерка, который распростра- нился въ этомъ углу Волини; въ послѣдніе годы своего существованія русскій почеркъ принимаетъ въ Кременецкомъ повѣтѣ характеръ польскаго.

Гораздо болѣе отличается отъ луцкаго владимірское письмо, благодаря, быть можетъ, существованію той школы, которая была основана во Владимірѣ еще въ концѣ XVI в. княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ; она сохраняла раньше усвоенный характеръ письма; форма буквъ владимірскаго почерка такая же, какъ въ кіевскомъ и луцкомъ, онѣ лишь нѣсколько угловаты; во второй половинѣ XVII в. владимірскій почеркъ имѣетъ огромное сходство съ кіевскимъ, быть можетъ, вслѣдствіе того, что многіе изъ обывателей Кіевского, Черниговскаго и Брацлавскаго воеводствъ переселились во Владимірскій повѣтъ послѣ войнъ Хмельницкаго и принесли туда съ собой особенности и своего письма (см. снимки подъ №№ 47 и 48). Особенности владимірскаго почерка замѣтны и въ письмѣ мѣстечка Выжвы (см. снимокъ подъ № 49). лежавшемъ во Владимірскомъ повѣтѣ.

Изъ другихъ почерковъ слѣдуетъ отмѣтить овручскій (см. снимки подъ №№ 40 и 41); характеръ его больше подходитъ къ старому канцелярскому второму періоду; даже къ концу XVII в. этотъ почеркъ, хотя и дѣлается болѣе легкимъ и свободнымъ, но продолжаетъ удерживать тѣ-же черты.

Житомирскій почеркъ, напротивъ, рано полонизовался и раньше другихъ выходитъ изъ употребленія (см. снимки подъ №№ 42 и 43); формы его буквъ, хотя и сходны съ формами, напр., кіевскаго почерка, но характеръ начертаній совершенно особенный, какого мы не встрѣчаемъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ; онъ удерживается во все время, пока въ краѣ употреблялся русскій языкъ; такой характеръ житомирскаго письма мы считаемъ выработавшимся подъ вліяніемъ польскаго, что станетъ очевидно, если сравнить его съ послѣднимъ.

Наконецъ, чигиринское письмо, которое можетъ быть названо козацкимъ, отличается большою своеобразностью; мы даемъ три образца его; болѣе древній образецъ (снимокъ № 37) 1600 г., съ одной стороны, носить на себѣ черты древне-русской скорописи, ушедшей, однако, уже впередъ отъ уставной, что замѣтно даже въ черкасскомъ письмѣ начала XVI в. (см. снимокъ № 8). Какъ ни странно, а мы здѣсь впервые встрѣчаемъ

тѣ начертанія буквъ *б* и *ж* — и , — какія позже наблюдаемъ въ

кіевскомъ и волинскомъ почеркахъ; какъ они здѣсь выработались — не понятно; это *б* есть чистое начертаніе греческой тѣты (*β*) и чрезъ Кіевъ распространяется на всѣ почерки, но почему-то только съ половины XVII в. Второй образецъ козацкаго письма (снимокъ № 38) относится къ 1615 году и обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что представляетъ примѣръ южно-русскаго письма, измѣнившаго свои буквы подъ вліяніемъ сѣверно-русскаго; измѣненіе это состоитъ въ томъ, что сѣверно-русскимъ начертаніямъ буквъ: *б*, *в*, *д*, *г* и друг. приданъ южно-русскій характеръ; другія буквы (*ж*, *н*, *п*, *т*, и проч.) вполне сохраняютъ древнее южно-русское начертаніе. Причина этого явленія станетъ понятна, если мы вспомнимъ, что въ XVII вѣкѣ и даже въ болѣе раннее время сѣверно-русскій

этнографическій элементъ занималъ видное мѣсто въ козацкомъ населеніи, а впослѣдствіи могъ исчезнуть, будучи отвлеченъ въ Донское и Уральское козачество. Третій образецъ (снимокъ № 39) — универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго 1655 г. — показываетъ, что въ это время и въ козачествѣ господствовало уже чистое кievское письмо.

Такимъ образомъ, третій періодъ въ исторіи южно-русскаго письма, обнимающій собою почти весь XVII в., характеризуется продолжающимся употребленіемъ въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ края канцелярско-готическаго письма, далѣе, выработкой новаго характера письма по латинскимъ образцамъ, которые, распространяясь чрезъ школы, измѣняютъ характеръ письма предшествующаго періода; наконецъ, характеризуется исчезновеніемъ русскаго почерка на правомъ берегу Днѣпра въ концѣ XVII в., послѣ окончательной порчи его подъ вліяніемъ польскаго. Третій періодъ въ исторіи письма можетъ быть названъ поэтому *школьнымъ* или *латинскимъ*, продолжающимся, однако, на лѣвомъ берегу Днѣпра до половины XVIII столѣтія.

VI.

Итакъ, въ началѣ XVIII в., мы находимъ еще южно-русскій почеркъ, съ усвоеннымъ имъ себѣ латинскимъ характеромъ, во всей его чистотѣ и полной неприкосновенности, какъ показываетъ снимокъ подъ № 66. Съ начала же XVIII в., а еще точнѣе послѣ событій 1709 года, сѣверно-русское вліяніе усилилось на югѣ Россіи; проявленіе этого вліянія и проникновеніе его даже въ школу должно быть признано началомъ *четвертаго періода* въ исторіи развитія южно-русскаго почерка, періода, которой съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ *сѣверно-русскимъ* и продолжается въ XIX вѣкѣ. Мы видимъ это вліяніе уже въ снимкахъ подъ №№ 67 и 68; въ Киевскую губернскую канцелярію въ 1741 году были представлены присяжные листы съ подписями учениковъ Киевской академіи какъ вышедшихъ изъ-за границы, т. е., изъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края, такъ и обывателей Киева и Лѣвобережной Украины. Подписи первыхъ всѣ почти написаны сѣверно-русскимъ письмомъ, весьма вѣроятно по тому, что за нихъ расписывались другіе въ канцеляріи, быть можетъ чины канцеляріи, хотя трудно рѣшить, почему тѣ ученики не расписывались сами; подписи мѣстныхъ учениковъ-обывателей писаны южно-русскимъ почеркомъ, но уже съ буквами изъ сѣверно-русскаго алфавита; несомнѣнно, что среди преподавателей каллиграфіи Киевской академіи были уже выходцы изъ Сѣверной Руси. Еще рѣзче вліяніе сѣверно-русскаго письма отразилось въ слѣдующихъ документахъ: 1, паспортъ студенту 1744 г., 2, въ донесеніи префекта академіи Георгія Ко-нискаго въ 1752 г.; и 3, въ распоряженіи о присягѣ студентовъ академіи въ 1759 г.; здѣсь мы видимъ сѣверно-русское письмо въ южно-русскомъ начертаніи, форма буквъ б, в, г, д, ж и друг., какъ показываетъ сравненіе, принадлежитъ сѣверно-русскому письму; написаны же онѣ такъ, какъ писались раньше южно-русскія, т. е., съ латинскимъ характеромъ. (см. снимки подъ №№ 69, 70 и 72). Въ снимкѣ № 71 письмо митрополита Тимофея Шербатскаго отъ 1752 г. написано уже совершенно сѣ-

верно-русскимъ почеркомъ, и только подпись митрополита сдѣлана кievскимъ старымъ школьнымъ почеркомъ, который могъ быть пріобрѣтенъ имъ въ Кіевской академіи; тогда какъ въ 1759 году молодой префектъ академіи іеромонахъ Самуиль (Миславскій), впоследствии кievскій митрополитъ, уроженецъ Черниговской губерніи, все время своего воспитанія проведеній въ Кіевской академіи, пишетъ уже чистымъ сѣверно-русскимъ почеркомъ.

Это время смѣны южно-русскаго почерка сѣверно-русскимъ около половины XVIII в. мы наблюдаемъ и въ документахъ кievскаго городского магистрата: въ 1745 г. сѣверно-русскія буквы здѣсь являются намъ съ южно-русской внѣшностью, а въ 1767 году эта внѣшность исчезаетъ, и мы видимъ уже сѣверно-русское письмо и по характеру и по внѣшности (см. снимки №№ 73 и 74).

Тоже явленіе мы наблюдаемъ въ школахъ и судахъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, т. е., и здѣсь до половины XVIII в. характеръ сѣверно-русскихъ буквъ прикрывается южно-русской внѣшностью (снимки №№ 76 и 77), во второй же половинѣ XVIII в. и форма и способъ изображенія буквъ принимаютъ одинъ общій сѣверно-русскій характеръ (см. снимки №№ 75 и 78).

Отъ этого общаго всюду проникающаго сѣверно-русскаго культурнаго вліянія не было свободно и считавшее себя независимымъ Запорожье; во второй половинѣ XVIII в. здѣсь нѣтъ другого почерка, кромѣ сѣверно-русскаго (см. снимокъ подъ № 79).

Что такова же была судьба южно-русскаго письма и на правомъ берегу Днѣпра, мы показали уже это выше; тамъ оно принимаетъ, какъ мы знаемъ, болѣе или менѣе польскій характеръ еще въ концѣ XVII в., когда русское письмо потеряло право гражданства въ польскихъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ и удерживалось лишь у униатскихъ священниковъ; характеръ почерка послѣднихъ въ XVIII в. было уже трудно отличить отъ характера польскаго письма въ тотъ же періодъ времени. Для болѣе яснаго показанія этой противоположности польскаго и сѣверно-русскаго вліянія на южно-русскій почеркъ мы помѣщаемъ въ концѣ, на XX-й таблицѣ, подъ №№ 80 и 81 снимки съ рукописныхъ метрическихъ о крещеніи и миропомазаніи книгъ, которые, по установившемуся обычаю, продолжались писаться по-русски.

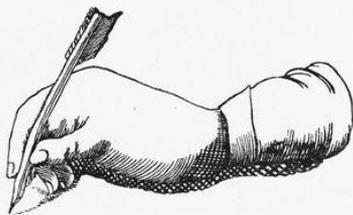
Было бы, однако, ошибкой думать, что, съ началомъ господства въ тотъ или другой періодъ новаго почерка, тотчасъ же исчезаетъ прежній; напротивъ, старики долго продолжаютъ еще писать послѣднимъ; такъ и кievскій почеркъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія, встрѣчается и въ каллиграфическомъ письмѣ и въ автографахъ даже въ началѣ истекающаго вѣка.

Такимъ образомъ, въ дополненіе къ сдѣланному нами въ началѣ статьи резюме исторіи развитія южно-русскаго письма, съ указаніемъ на четыре пережитые имъ періода: самостоятельнаго развитія, и, затѣмъ, вліяній готическаго, латинскаго и сѣверно-русскаго письма, прибавимъ, то общее положеніе, что Южная Русь, съ потерей своей культурной самостоятельности, теряетъ и свойственный ей характеръ письма, позднѣйшія измѣненія котораго даютъ возможность наблюдать происходившія перемѣны въ культурной и политической жизни народа.

Для большей ясности сказаннаго нами объ особенностяхъ письма въ каждый періодъ его развитія, мы сознавали необходимость дать четыре или пять, по крайней мѣрѣ, таблицъ сводныхъ азбукъ; но изготовленіе ихъ потребовало бы значительной затраты времени и задержало бы выходъ въ свѣтъ настоящаго изданія; поэтому, мы надѣемся выполнить свое намѣреніе при благоприятныхъ обстоятельствахъ въ недалекомъ будущемъ.

Допуская вполнѣ возможность съ нашей стороны ошибокъ въ выводахъ при изученіи южно-русскихъ почерковъ XV—XVIII вв., мы будемъ считать себя вполнѣ удовлетворенными, если наши ошибки помогутъ болѣе счастливому изслѣдователю выяснить истину по возбужденному нами вопросу объ особенностяхъ южно-русскаго письма.

И. Кашанинъ

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval manuscript. The text is arranged in several lines, with some words written in larger, more decorative letters. There are some ink blots and a small circular mark at the top center. The text is written on aged, slightly yellowed paper.

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval manuscript. The text is arranged in several lines, with some words written in larger, more decorative letters. There are some ink blots and a small circular mark at the top center. The text is written on aged, slightly yellowed paper.

Handwritten text in Church Slavonic script, likely a liturgical or legal document. The text is written in a cursive style and is partially obscured by a dark horizontal band across the middle. The script is dense and fills most of the page.

Handwritten text in Church Slavonic script, likely a religious or administrative document. The text is dense and includes various religious terms and names.

Handwritten text in Church Slavonic script, starting with 'Слава гродомитино племни мшани итми итхото'. The text contains several lines of dense script with some corrections and annotations.

Small handwritten text at the bottom right corner, possibly a signature or a date.

Ага Діо пароліа мисра параво а б р і в і
 а і с а м о п а м о г о м і а а б р е т і а п р а в а т о м
 п а м о г о p r t r a m o s t a z a t p r r r o c b i m o
 б а р о т а л о м е т о

Д і у м о р а л а с а с п а р а б а п е р е м е т і ф а т о р о г а
 Д і у м о р о т о м о м о ф о р о б o l d o e t o s f u n i b u o r o
 м і с і р о ф о р м і с і o m m i a t o u l t r e m p a n o p r t r
 m i u s t o e c e n o p e t t a a i r o l i t t o m a d p e t t i m p u r o
 p p r o s a m o t a m e c a c o b o t t p p r e t a d u i b i p r e m
 e i p e r o g a t t h a m p r i n a p o f t m o r o b a t p p e n e t a y
 e p p r a m o r o t a p r a t t a i l e r o t a p p r i b u i t t e r i u l t o r a
 a b o n i z a t t i e m i t t e m p a n o p r t r a d u m u t t o m

Заключеніи

К а 31
 К з p o c a n d u m e n d m i g r i a a c d ; f e i e m i m x i d m i u s b a m i . n
 d a p r i n i e m i f e i e m i i r o r a b u i u o r d
 i u b u i u o r d e m i i r o r a , a p r i u o r d r a c a i , q a c e u r y p a t i
 e a i , a u g d p o u r y f
 e f p r i n i i u y d i e m i i r o ; i t o m o l i n i f a a r i m o a n , a m o l o p e i
 p r i u o b i e m i k e n o b i g a i u d
 e m e n p r d a p r a m d f e i e c e a p r a m d , a k e n o p r e b a a b e m i t t i
 x m o p a m a r d , i t o m o d i a a p r i u o f e i e m i i r o r a b u i u o r d
 d a p e n o b i g a i u d u i d e p e d , m e n p r d a p r i m i
 a b i t o m o p r i u o e g u r o p r i n a , i t m e n p r d a p r i u o g i a b e i e m i e m
 p o c n o p o m i n a u o t p r a i p o r a o u d , a m i a c a m o r o p e d a c i d i
 d a i m e l e m d e m i c a n d . b o i e m d u r t i e p a r t o d o
 a r t o e m i b a n d p o b e p r d , a b e i e m i b e m i e p o u d m i n i ; t a
 c a m i k e o n o m a i m i , d a i p o p p e d o a p r i u o m i l i ; t i f p a d i a
 f u i d e m i u

Заключеніи

К а п и т а л а 31

А М о a m i u o a n d e p e d ; n o p p r i i r i e a c o u a n c h o . n p i . v e n
 a p r i u m a r o p r i n a , p e z e a n o u e m i a d o i r o ; a b e i i r o m i m a d
 p o z e a a n d m i t t i
 e f e i e m i i u y p a r d z a n p r o d a a c a m i n d m e n o n d , a m i
 a c i n d u o t o p a n i e m i u y p a r d , p a r d u f e i n d e m i u
 e a m o i e m d e m i u f e i n d o , a m i a p o z a n i m i t t i b a n d a p r i g i
 b o r o b o r a ; u o t o p o r o e m i p o c a n d e p e d a x
 e f p o z e a a n d m i t t i p a r m a n i ; p r o u d i n d e m i e p a m o l o p p e
 e m i m e p a t a m u y d m e m i e d
 e a m e n p r d p o z e a d m i t t e m m i i r i d e t h e c a m o r o p o r i o p a r a m
 u o t o p r d e i e m i m i n d , a p r a d e t m o e a i p a m d d m i t t i
 e p r i g a m i n d e m i u n a n t a a c e a p r e m d ; k e m o p r a i e m i u o r n o
 p a r d e m o r o e b i m g i m a o u p r i m i u r y p a r d e m i u r i u d
 a m o b y m a c o t o z a p e b a n i
 e m e n p r d p o z a n i i t a c e i t o p o e m i m e p a i e m i t t i e m d e
 e p o c r o d a u o l o p r i e m i m e p o z a d d ; p o z a d e m i u a n d ; a u r t i
 e t a m i ; u o z a n i p r a d g u a i f e i m e t t e b u i u o , a d a p r i
 f e i m i m e p o c a n d e
 e f p a r m i u p r e m y , t e z a c e i t o m o d o p r o m y ; a m i z a m i u o l o p r i
 e m i m e p a r d ; b o e f m a o i f

e f e i e m i
 m e n i e m i
 p o z a n d i
 a m i u

Гонимъ Миссера Ш...
Мидъ Идара р...

Народна възраст...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...

ШКОЛЪ ЗАГОРОДСКО

Школа въ мѣстѣ загородско...
Гонимъ Миссера Ш...
Мидъ Идара р...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...
Иматъ данъ...
Създава...

Справа Платана рѣшѣнаго
 двубѣ жидѣ иторра на дучиѣ
 Страны итсвойто Пирснати накомб
 морско тако шановитѣ Версѣвѣадна
 лѣтн. новитѣ Нирсѣ таорировитѣ Авѣ
 расѣтловитѣ Врѣдо зѣломѣ вѣтн
 старомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ итѣма
 сѣвѣдѣишѣи зѣомѣо сѣостѣ итѣтѣсѣо
 вѣомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ вѣрѣомѣ не
 вѣдѣти нѣтѣомѣ При мѣомѣ нѣдѣвѣ итѣ
 на мѣомѣ нѣтѣомѣ итѣтѣ Пирснати расѣтн
 Платанѣ сѣвѣдѣишѣи итѣтѣомѣ вѣтѣсѣи вѣ
 вѣ лѣтѣи итѣ сѣомѣи стѣсѣомѣ нѣтѣомѣ
 вѣ стороны абѣратѣомѣ зѣомѣ сѣомѣи
 Платанѣ рѣшѣнаго итѣтѣомѣ сѣомѣи

Справа Платана рѣшѣнаго
 двубѣ жидѣ иторра на дучиѣ
 Страны итсвойто Пирснати накомб
 морско тако шановитѣ Версѣвѣадна
 лѣтн. новитѣ Нирсѣ таорировитѣ Авѣ
 расѣтловитѣ Врѣдо зѣломѣ вѣтн
 старомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ итѣма
 сѣвѣдѣишѣи зѣомѣо сѣостѣ итѣтѣсѣо
 вѣомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ вѣрѣомѣ не
 вѣдѣти нѣтѣомѣ При мѣомѣ нѣдѣвѣ итѣ
 на мѣомѣ нѣтѣомѣ итѣтѣ Пирснати расѣтн
 Платанѣ сѣвѣдѣишѣи итѣтѣомѣ вѣтѣсѣи вѣ
 вѣ лѣтѣи итѣ сѣомѣи стѣсѣомѣ нѣтѣомѣ
 вѣ стороны абѣратѣомѣ зѣомѣ сѣомѣи
 Платанѣ рѣшѣнаго итѣтѣомѣ сѣомѣи

Справа Платана рѣшѣнаго
 двубѣ жидѣ иторра на дучиѣ
 Страны итсвойто Пирснати накомб
 морско тако шановитѣ Версѣвѣадна
 лѣтн. новитѣ Нирсѣ таорировитѣ Авѣ
 расѣтловитѣ Врѣдо зѣломѣ вѣтн
 старомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ итѣма
 сѣвѣдѣишѣи зѣомѣо сѣостѣ итѣтѣсѣо
 вѣомѣ итсвоимѣ вѣрѣомѣ вѣрѣомѣ не
 вѣдѣти нѣтѣомѣ При мѣомѣ нѣдѣвѣ итѣ
 на мѣомѣ нѣтѣомѣ итѣтѣ Пирснати расѣтн
 Платанѣ сѣвѣдѣишѣи итѣтѣомѣ вѣтѣсѣи вѣ
 вѣ лѣтѣи итѣ сѣомѣи стѣсѣомѣ нѣтѣомѣ
 вѣ стороны абѣратѣомѣ зѣомѣ сѣомѣи
 Платанѣ рѣшѣнаго итѣтѣомѣ сѣомѣи

The first part of the paper is devoted to a general discussion of the problem. It is shown that the problem is well-posed and that the solution exists and is unique. The second part of the paper is devoted to the construction of the solution. It is shown that the solution can be constructed by the method of characteristics. The third part of the paper is devoted to the numerical solution of the problem. It is shown that the numerical solution can be constructed by the method of finite differences.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or document. The text is written in a cursive style and is oriented vertically on the page. It appears to be a formal or official communication, possibly related to a military or administrative matter, given the use of terms like "полковник" (colonel) and "полк" (regiment).

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or document. The text is written in a cursive style and is oriented vertically on the page. It appears to be a formal or official communication, possibly related to a military or administrative matter, given the use of terms like "полковник" (colonel) and "полк" (regiment).

Вшивские разрашишъ урлудъ

Школы философии области полковой селъ Паша
Ковбъ Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школа философии области полковой селъ Пудъ
нездъ Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы риторикѣ области полковой селъ Павло
на Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы риторикѣ области полковой селъ Павло
на Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы и лекции односторонней полковой селъ
село Паша Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы пѣткѣ области Черкаской полковъ Марамо
Роскош селъ Кривога Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы пѣткѣ областей полковой селъ Павло
в селъ Кривога Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школы пѣткѣ областей полковой селъ Павло
в селъ Кривога Синь Костомаровъ Григорий Павловичъ
приказалъ и погисался

Школа Синтазиин полку Червонокош Местеца Кошарыца Мещанскы
Синь Алексей Цурковичъ присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош Публя Крага Крива Мбуцайин Синь
Александръ Кошаровичъ присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Ярославца (Варшавскы) Синь
Андрейъ Мадунскы присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Мещанскы Социетинскы Синь
Александръ Мещановичъ присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Корнатовскы Синь Свяс-
щенникъ Василь Гановичъ присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Асташевъ
Синь Свясщенникъ Василь Губинскы присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Турорки Синь Мещанскы
Василь Александровичъ присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Подшошъ Синь Свяс-
щенникъ Мещанскы присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Мещанскы
Козаца Козаца Синь Дмитрий Мещанскы
присягалъ и подписалъ.

Школа Синтазиин полку Червонокош села Мещанскы Синь Свяс-
щенникъ Мещанскы присягалъ и подписалъ.

№ 73

Лѣтняя Крѣпостная Претензіонная урочная
 Книга по слову оная, и противъ вельми Ревнивѣша
 Государя; Служивъ тѣмъ словы; отъ оубо Канцелярскіи
 Мѣстои Крѣпостной Рѣшительной Книжѣ; и оубо Ревнивѣша Маргариты
 Крѣпостной Рѣшительной Економѣ Крѣпостной Рѣшительной
 Тѣмъ е прохотѣи для оубо и несправедливости Рѣшительной
 Мѣстои Принятіи по и оубо; А Рѣшительной ея Рѣшительной
 Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной ея Рѣшительной
 Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной
 Ея Императорскаго Величества
 Прародительной отъ оубо Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной
 Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной

№ 74

Яковъ Корниловъ, Яковъ Боро, яковъ Савинъ
 Лописъ Канцелярскіи С. О. Е. который судъ
 генерального Военного оубо въ Книжѣ
 ествъ записана, а с тѣмъ ея оубо по про
 шенію упомянутого Якова Архимандритскіи
 Яковъ въ оубо, за рублими присутствующи
 щимъ въ магистратѣ Крѣпостной и Рѣшитель
 нымъ обинновенной Рѣшительной оубо
 надлежитъ въ оубо Крѣпостной Рѣшительной
 Якова.
 Ея Императорскаго Величества
 Прародительной отъ оубо Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной
 Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной Рѣшительной

№ 75

Бярэцкага сего Корнелію Аброрскаю сз прошалаго 1749 года понастающій 1753 году
Біюмелію Тернпольскою обзатана школа, Ратернскій и Фричесофскій Терпное поетство
ное и безвсманого порока великѣ вѣстїе и поповомъ Корнелію старовсманомъ како терпное
и иносрелъ непафозителному сз Колелію Терновскою Запаписомъ Руніи моею притѣстїе
Колеліюшкою фанъ сего Апостолъ 1753 года февбрга 5 Аня

Къ Грегорию Колелію Терновскому
Gyromonach Lubimil z Snehov

№ 76

Но Грнбу, Ратманского ринакегусис Оланди Тосау
дариватанъ сына и даугоданъ вернѣши, тако воебѣ
сегу нуд Инверсубъ къ Збависодоу Енегунной кампѣ
старуи Онданной омытѣсѣ сегоу ханъ, шавъ ерѣво Ону
Регерушубъ, кабу Ролуднїю Иренукеку Верновочїю
Ирѣвсїю Папарнотото абѣхъ аоноу Помовѣ и Ренѣ
кото и хѣгоу каюбу нудыбъ вѣтѣвнотуб Онуи Осаубѣнѣ
ета вусоно Поморноу Фратїи Стѣхъ Елеуноу Каюу Ону
Рекїи малїно стѣхъ Шнубѣхъ Оубонъ нег Ерѣкуи ко
востемъбу Оубонъ по сїмъ Онуи Оуботанноу Фратїи
Анїку и Оубонїю Давъ вѣтѣвнотуб Оубоу, Дн.
1740 годъ. 11 февбрга

№ 79

1167, года октября 13. и др. Коша война
 запороженского низового данна ся ростисна въ
 Киевскую губернию Канцелярию в томъ что
 Носыль Высотайшого Ея Императорскаго
 Величества Днаца. Присланное войска запорож-
 ского низового Величества в томъ Ея
 Императорскаго Величества за нынѣшней
 1167. года Фалованье днесъ шесть тысяча
 рубль да три шестьдесятъ рубль чрезъ оттирао

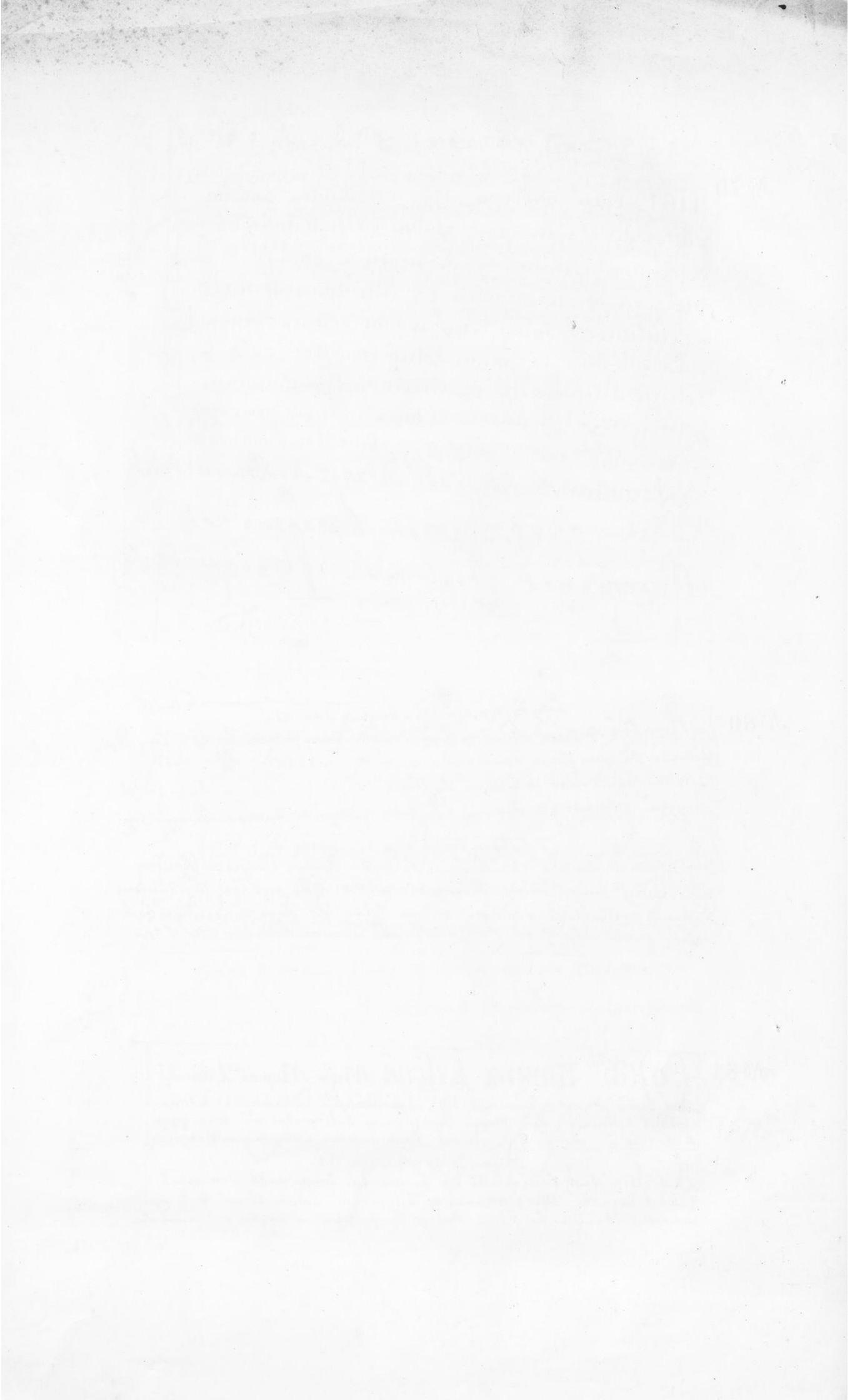
Атаманъ Коша *Иванъ Калитинский*
 Своейсковой Старшина
 Огладановъ Курьяновъ *Иванъ Варнаковъ*

№ 80

Робу вана ружа тца детрета дана 21
 Азъ Сергій Михайловъ Вилнскы Паро Ковозскы Храмы Подорожи Пришито Вуй
 Кривидо Фирот Фирот Потозахъ задрати Мича андрета Шродити
 Законно збиданихъ штефона Курфоро Френи Еро топовъ Курт Вуйти
 Шнуфрри Штриснику Курта Ширитъ Григориде Корнвиза Штиро Фир
 Робу вана ружа тца Гандориде дана 11
 Азъ Сергій Михайловъ Вилнскы Паро Ковозскы Храмы Подорожи Пришито Вуй
 Кривидо Фирот Фирот Потозахъ задрати Мича андрета Шродити
 Законно збиданихъ штефона Курфоро Френи Еро Паракориде Курт Вуйти
 Ширитъ дошли Штриснику Курта Вуйти Штиро Потозанику Фирот

№ 81

РОКЪ БОЖІА ДУСОЈ МЦЯ МАРТА ДНЯ ДІІ
 Азъ Сергій Павловъ Англискы При Лошманскы Штриснику Штиротъ
 Саинтъ Потова МЦЯ Антаната Шродити Законно збиданихъ Штидора
 Анновиза и во Даша Дашарти Штриснику и Антаната Потова
 МЦЯ МАРТА ДНЯ ДІІ
 Азъ Сергій Павловъ Англискы При Лошманскы Штриснику Штиротъ
 Саинтъ Потова МЦЯ Антаната Шродити Законно збиданихъ Штидора
 Штриснику и Штидору во Даша Дашарти Штриснику и Анновиза Потова

Содержаніе палеографическихъ снимковъ.

№ 1.—Послѣсловіе рукописи «Патерикъ печерскій», писанной въ Кіево-Печер. лаврѣ дьякомъ Несторомъ Лукьяновымъ въ 1554 году.

Милостию Божію и Пречистыя Его Матере и помощію святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ написана бысть сія книга, глаголима Патерикъ, в дому Пречистыя Богородицы, еже ест Лавра преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія, *) у монастыри Печерскомъ, у богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при державѣ великого короля Жигимонте Август, при благородномъ князи Теодоре Глѣбовичи Пронскомъ, воеводѣ кіевскомъ, при митрополите кіевскомъ и галицкомъ и всея Руси кир Макариі, при честномъ архимандрите печерскомъ кир Иларионѣ, повеленіемъ и замысломъ старца **) печерского инока Алексѣя Вѣльнца. А написанъ естъ въ лѣто 7328^к, индикту КІ, месеца марта К, рукою многгрѣшного и худшаго въ чловѣцѣхъ дьяка Нестерца. Где боуду отци святіи описалъ, а хто будетъ по неи говорити, ино Бога ради Вседержителя и Пречистыя Его Матери мене за то не клените, но исправляй своимъ добрымъ разумомъ, а моему безумію не поноси, бо есмь грѣшны и малоумень былъ. А хто будетъ клясти, тому судитъ Вседержителъ милостивый Богъ, и Пречистая Его Мать, и преподобнии отци Антоніе и Феодосіе Печерскіи. А мнѣ грѣшному моимъ злымъ дѣломъ и такъ будетъ мучитисъ съ душами грѣшными у мукахъ вѣчныхъ, если не буду туне помилованъ отъ милостиваго Вседержителя Бога нашего Исуса Христа; но Бога ради исправляйте, а многгрѣшного не клѣните. А писалъ дьячокъ Нестерецъ, ковалевъ ***) месцкій сынъ, Лукьяновъ.

(Рукопись изъ бібліотеки Кіево-Печерской лавры. «Патерикъ печерскій», № 157 (по описанію г. Петрова № 386) л. 215 об.)

№ 2.—Запись о продажѣ кіевскимъ мѣщаниномъ Максимомъ Горкавымъ своего мѣста подъ торговую лавку въ г. Кіевѣ Иринѣ Андреевой,—около 1500 года.

Я, Максимъ Харитоновичъ Горкавій, мѣщанинъ кіевскій, сознаваю симъ моимъ листомъ: продалъ есмь мѣсто свое коморное на мѣсте подле болницкое коморы Оринѣ, Андрѣевѣ женѣ, вѣчно ей и непорушно; мнѣ вже, Максиму. и женѣ моей и ближнимъ нашимъ не надобѣ того мѣстца коморного подъ Ориною подискивати. А про лѣшнюю твердость я, Максимъ, билъ челомъ пану войту и бурмистромъ и рядцамъ, штобы ихъ милость приложили печатъ мѣстицкую къ сему листу, и ихъ милость на мое челобите печатъ приложили. Писалъ дьякъ Свершокъ.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. комисіи № 16).

*) Слѣдующее затѣмъ слово: «печерскихъ», зачеркнуто въ подлинникѣ.

**) Это слово дважды повторено.

***) Проф. Н. И. Петровъ слово «ковалевъ» читаетъ: «с Сокала» (см. «Опис. рукописн. собраній, находящихся въ г. Кіевѣ». Вып. II, стр. 124). Снимокъ даетъ возможность читателямъ рѣшить, чье чтеніе правильно.

№ 3.—Запись п. Булгакомъ Лисицей половины с. Иванинцовъ Пустынно-Николаевскому монастырю,—4 августа 1499 года.

Я, Булгак, Лисичин сын, а Михаило Волчкович, чиним знаменито сим нашим листом, хто в него посмотрит или, чтучи, услышит, штож небожчикъ отець мой пан Лисица записал был святому Николе, Пустынскому монастырю, половину селища Иванинцов и половину пашни, и сеножати, и половину млына, со всим половиною, што к тому селищу издавна слухало; и тыми разы другая половища, што небожчик пан Лисица на себе . . . . . Герасим, а Яким. А про лѣпшую справедливость и вѣчность и печати есмо свои приложили к сему нашему листу. Писан у святого великого чудотворца Николы, в монастыри у Пустынце, в лѣто 433, мѣсеца август 4 день, индикт 6.

(Изъ собранія рукописей Киев. археографич. комиссiи № 12).

№ 4.—Разрѣшеніе кievскимъ воеводой Юріемъ Монтовтовичемъ господарскому толмачу Солтану Улабѣвичу продать, а игумену и братіи Пустынно-Николаевскаго монастыря купить у него Полукнязевскую землю за р. Днѣпромъ,—29 іюля 1508 года.

Я, Юрей Михаилович Монтовтовича, воевода кievский, державца черниговский и любецкій: докладал нас Матѣй, игумен пустынский, ис своими старцы, абыхмо имъ призволили землю бортную купити въ Солтана Улабѣвича, у толмача господарского; и теж нас и Солтан тот с ними докладал, абыхмо ему призволили тую его землю игумену и старцем пустынским продати; и мы имъ обоим призволили—Солтану продати, а гумену и съ старцы купити. А тая земля от Києва за Днeпром, на имя Полукнязевская, а судерев с их же землею зъ Николскою, а слухала къ городищу к Халеплю. И на то есмо имъ дали сес нашъ листь под нашою печатю. Писан в Києве. Іюль 29 день, индикт 11.

(Изъ собранія рукописей Киев. археографич. комиссiи № 26).

№ 5.—Рѣшеніе намѣстника кiev. митрополита Антонія Крицкого по спору митрополичьихъ людей, живущихъ на Берестовомъ, съ братією Пустынно-Николаевскаго монастыря о сѣнокосахъ за р. Днѣпромъ.—20 іюня 1508-23 года.

Я, священноинок Антоніе Крицкий, намѣстник Премудрости Божия святоя Сооея въ Києве от нареченного митрополита кievскаго и всея Руси Иосиода, владыки смоленского: жаловал намъ Матѣй, игумен обители святого Николы, Пустыньского монастыря, со всею о Хрисге братею, на митрополии люди, што живут оу святого Спаса на Берестовомъ: на Стеѡана, и на Игната, и на Горностая, и на ихъ товариши, штож лей они вступаються в наши вѣчныи сеножати и заручають намъ косити; и мы им положили рок, коли маемъ на тыи сеножати вѣхати и в том межи ими расправити; и на тот рок с людьми добрыми на тыи сеножати есмо выехали за Днѣпръ против монастыря святого Николы; а старцы пустыньскии тамже выехали без игумена; в тотчас Матѣй, игуменъ ихъ, велми был немощон, и сами есмо его видѣли; и там выехавши велѣли есмо митропольим людям по своимъ границамъ повести, куда они чего ищють; и они повели грядюю к Василевскому озеру далеко в сеножати, а поведаячи намъ, што тою грядюю бывала дорога, а черес тую дорогу не бывало старцом пустыньским перелаза в наши сеножати; а мы со всѣми тыми добрыми людьми дороги есмо никакое тут не видели, ани иных никакихъ знаковъ граничныхъ, куды они нас водили. И пытали есмо в них свѣтков; и они свѣтков въ себе не поведали: сами искали, сами и отводили. А за тим повели нас старцы пустыньскии от верхнеоустья рѣки Злѣнки дорогою старою а вка. . . . . А при томъ с нами были люди почесныи: Матерьбозкий поп Яков, ... Спаса з Берестового поп Ѳотиян, а маршалок митрополий сооейский Занько, а боярин королевский Манько Диринович, а тивун митрополий Никита, а осминок митрополий Сава; а мещан кievскихъ было: Иван Гуторъ з братом съ Яковомъ, а Шюльга Степанович Лоучник, а Василь Якимович Нагорьский, а з Выдоубич Ѳилип Севрюкович, езеводич Ходко Пархомович, а Агаѡн Онаньин,

Дмитръ, а Перышко. А на то есмо им дали сесь наш листь соевойской с печатю Писан в Києве. Июн К ден, индикт А.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической комисіи № 27).

№ 6.—Запись п. Ивана Немирича объ уступкѣ имъ своего крестьянина, съ землей его, братіи Пустынно-Николаевского монастыря,—17 ноября, послѣ 1514 года.

Я, Иван Немирич, чиню явно сим моим листомъ каждому доброму, кому потреб будет ведати або чтучи слышати: записаль есми челоуѣка своего выслуженого на господари моем, на имя Олексея, из братею волости з Меленевици посполито живет, зъ его землею бортною, из нивами, и сеножатми, и со всим на все, как ея тая отчизна у себе . . . . . ложили къ сему моему листу; и я, Иван Немирич, и свою есми печат приложил к сему моему листу. Писан ув Олевску. Месяца ноября 31 день, индикт К

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической комисіи № 37).

№ 7.—Сознаніе овручскаго намѣстника Сенка Полозовича о томъ, что дѣйствительно умершій панъ Левъ Тишкевичъ при жизни записаль Николо-Пустынскому кіевскому монастырю четырехъ данниковъ изъ имѣнія Skorodnago,—6 іюня 1498-1513 года.

Я, Сенко Полозович, намѣстник вруцкий, визнаваю сим моим листом о том, штож которых людей своих у Skorodnom отписал по своей души небожчикъ пан Лев Тишкевич, чотырех чоловеков данников, на имя: Павла Шипила Цигачевича, а Павла Михѣевича, Рожка, а Иванца Марковича. . . . . писаныи люди сам ся Василей Тишкевич и его братя и ихъ ближнии на вѣки не мают уступатис. И просили мене старци пустынскии, абых я им на то свой вызнанный лист дал. И я на их жадене и прозбу сес мои вызнанный листь на то есми им дал за мою печатю. Писан в Овручом. Июн 3 день, индикт А.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической комисіи № 11. Напечатано въ 1 т. 6 ч. „Архива Юно-Запад, Руси“, стр. 1).

№ 8.—Запрещеніе черкасскимъ старостой Евстафіемъ Дашкевичемъ черкасскимъ боярамъ, мѣщанамъ и козакамъ присвоивать себѣ земли Пустынно-Николаевского монастыря Пивы и Бѣлобережье, съ обозначеніемъ границъ этихъ земель,—послѣ 1503 года.

Остаею Дашкевичъ,—чиню ведомо тымъ моимъ листомъ, кому ея его всхоchetъ ведати albo чтучи слышати: повелениемъ господара его милости обвистиваль есми боярь и мещанъ черкасскихъ и козаковъ, старыхъ людей, об томъ, штожъ которие входи данне Пива а Белобережье, бобровые гоны, а ставене сетокъ и рыбные гоны по озерамъ, прыданы на монастырь Пустынский ещо за першыхъ державецъ черкасскихъ поколь знамя тымъ входамъ; и они сознали правду, што дей тымъ входамъ знамя на низъ идучи по Ерданъ да по Мачилу, а наверхъ идучи на Быстрицу; то пакъ не велель есми вступатися у тые входы, што из старини и къ тымъ входамъ тягло и прыслухало (обель и все?), ни чаркасыцомъ, ни козакомъ на веки. А пры томъ были панъ Тимохъ Проскура, а панъ Юхно Обернеевичъ. А про лепшую справедливост и печат есми свою приложил и к сему листу. Писанъ у Черкасехъ. Июля 11, индикт. . . . .

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографической комисіи № 15. Напечатано въ II т. 7 ч. „Архива Юно-Запад, Руси“, стр. 11.)

№ 9.—Вѣновная запись п. Дмитрія Порыцкаго женѣ своей Елисаветѣ въ обезпеченіе ея приданого въ 300 копъ грошей на имѣніяхъ Порыцкомъ, Гриковичахъ и третьемъ, названія которого нельзя было прочесть за ветхостью подлинника,—послѣ 1450 года.

Я, пан Дмитръ Порыцкий, пана Ильинъ сын Ваньковича, сознаваю сим моим листомъ каждому доброму, кому его потреб слухати: узьяль есми по своей женѣ по панси

*) Мнѣніе проф. М. Ф. Владимірскаго—Буданова о томъ, что настоящий документъ—копія, а не подлинникъ, мы не раздѣляемъ. Начертаніе буквъ, достоинство бумаги и чернилъ убѣждаютъ насъ, что это очень ветхій подлинникъ у котораго, вслѣдствіе его ветхости, не сохранилась печатъ; подпись же лица, дававшего документъ, не составляла тогда существенной необходимости.

Галзиѣ, по пана Грициковой дощѣ, ино дѣи полтараста коп широких грошей чешкой монѣты, а полтараста коп выправою; а про тож ей записываю на своих имѣньх . . . . дѣ во у Порыцькох, а на третих Гриковичех триста коп широких грошей чешкой монѣты, со всим с тым, шьто к тому именью слушаеть, как еси сам держал; а полстада дал еси ей вѣчно и домовыи рѣчи по своем животѣ; а шьто еси ей записал, у тое не надобе ся уступати ни сыну моему, а ни дочкам моим, а ни ближним моим; а коли жона моя зхочет пойти замуж, тогда бѣлижнии мон отложивши ей то, шьто еси ей записал; а хтобы ей кривдоу оучинил у том имѣнѣи черес мой запис, тогда кгосподарю королю тысяч коп заплатит. А при том быша свѣтъки: княз Олександро Сонкгушкович, а пан Михайло Олександрович, а пан Ламан, хороужии луцькии, з братею, а пан Лазорь, а пан Михайло Ляховский. А надѣто, про лепшее потверженѣ, къ сему листу и печати есмо свои приложили.

(Изъ собранія рукописей Киевской археографич. комиссіи № 13. Подлинникъ на парламентъ, съ четырьмя привѣшенными печатями).

№ 10.—Запись о продажѣ княземъ Львомъ Буремскимъ и п. Михайломъ Свиноскимъ, со своими женами, п. Степану Воропаевичу села Вильгоши, доставшагося продавцамъ по уступочной записи отъ п. Олехна Скоруты, который заложилъ это село п. Михайлу Руденскому, предоставивъ Буремскому и Свиноскому, въ силу родства съ ихъ женами, право выкупа и распоряженія,—3 мая 1522 г.

Михайловича Чорторыского, я, князь Левъ Ѳеодоровичъ Буремский из моею жоною Марюжною, и я, Михайло Василе . . . . . и з дѣтми нашими, визнаваем сами на себе сим нашим листомъ каждому доброму, каждому доброму, кому потреб того будет вѣдати . . . . . дучимъ, шьтож небожчик пан Олехно Скорута, заставилъ был свое имене на имя Вилгоши пану Михайлу Руденскому въ пятиде . . . . . исный на себе далъ. Ино пан Олехно Скорута сходячи с того свѣта, и того имени намъ ся поступил и листом своимъ записал тое им . . . . . наших; и мы тое имене, подлуг пана Олехнова Скорутина запису и подлуг нашей близкости, в пана Михайловыхъ дѣтей, в пана . . . . . и к тому дворищу, што у в околном городе, как . . . . . не маем, во всем волен пан Степан и его пани, и их милости дѣти, и их счетки их. А при том были и тому добре свѣдоми: г-днѣ и . . . . . и князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичи Четвертенский, а князь Петръ Михайлович, а князь Василей Михайлович Соколский, а кн. . . . . вичи, а пан Сенко Цята, а пан Иван Богданович Красноселский, а пан Матѳей Миткович Угриновский. А на твердость . . . . . айло Васильевич Свиноский, и печати есмо привѣсили свои к сему нашему листу. И надто еще, для лѣпшей т . . . . . лдуку луцкого и острожского Кирила, и их милости князей, и панов, которые выписаны в сем нашем листе, абы их милост . . . . . нашу прозбу вчинили и печати свои к сему нашему листу привесили. Писан у Луцку в лѣто сем (тысящное тридцатое, месяца мая 3 день), индикт десятый . . . . .

(Изъ собранія рукописей Киев. археографич. комиссіи № 42. Писанъ на пергаментъ съ пятью привѣшенными печатями)

№ 11.—Подтверженіе княземъ Конст. Иванов. Острожскимъ заставной записи сына винницкаго войта Масины Шульжича мытнику Михелю Шимонковичу на селища Котенев и Грибѣсовъ,—около 1520 года.

Я, князь Костянтин Иванович Острожский, пан виленский, гетман господаря короля его милости, староста луцкий, брянславский и вѣницкий, маршалок Волянское земли:

бил нам чолом слуга наш, мытник нашъ бряславскій и вѣницкій Михел Шимонкович о том: которые селища закупил у Масина Уванова, сына Шул . . . . .
нижли мытник наш Михел мает ихъ со всим держати у тых своихъ пѣнязех, у пятидесяти копахъ грошей. И на то есмо ему дали сес наш листъ подтверженный изъ нашою печатю. Писан у в Острозе. Мая кѣи ден, индикт ѿ.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археографич. комиссіи № 46).

№ 12.—Запись о залогѣ сыномъ винницкаго войта Масиною Шульжичемъ своихъ селищъ Котенева и Трибѣсовъ острожскому еврею Михелю Шимонковичу,—около 1520 года.

Я, Масина Иванов, сынъ Шульжич, войта вѣницкаго, землянина бряславскаго, визнаваю сим моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того вѣдати або, чтучи его, слышати, штож запродалъ есми имѣня свои отчизныи на имя Котеневъ а Трибѣсовъ пану Михелю Шимонковичу, жиду острожскому. . . . .
ста житомирскій, а пан Олехно Козинскій, староста вѣницкій, а мѣщане вѣницкыи: Миско Перехабанъ а Тютко. А сее листъ мой писалъ пана Симни сынъ Кордышевича Демян. А не мѣлъ есми свои печати и я просилъ пана Дмитра а пана Олехна о ихъ милости печати; и ихъ милость на мою прозбу вдѣлали и печати свои приложили къ сему моему листу. Писан у Вѣниці. Ноября кѣи ден, индикт ѿ.

(Изъ собранія рукописей Кіев. археографич. комиссіи № 47).

№ 13.—Уступка брацлавскимъ намѣстникомъ княземъ Михайломъ Збаражскимъ селища Трибѣсова землянину Ивану Долбыничу-Котеневскому подъ условіемъ военной службы,—послѣ 1500 года.

Я, князь Михайло Василевичъ Збаражскій, намѣстникъ бряславскій и звинородскій и чудновскій: билъ мнѣ чоломъ землянинъ бряславскій на имя Иванъ Долбынич-Котеневскій и просилъ у мене селища у Бряславскомъ повѣте на имя Трибѣсова, на рецѣ на Рси; ино я, увидивши его вѣрную службу къ господарю нашему, королю его милости, ижъ онъ есть слуга добрый, далъ есми ему тое селище Трибѣсовъ, со всимъ тымъ, што къ тому селищу здавня прислухало, изъ бабровыми гонны, ис пасеками. А на твердость сего моего листа и печатъ есми свою приложилъ къ сему моему листу. Писан у Бряславли.

(Изъ собранія рукописей Кіевской археограф. комиссіи № 21).

№ 14.—Запись о продажѣ кіевскимъ мѣщаниномъ Романомъ Гарволитинымъ и его женой торговой своей лавки кіевскому мѣщанину Ходыкѣ Кобызевичу,—послѣ 1500 года.

Я, Роман, Гарволитиновъ племенникъ, мѣщанинъ кіевскій, изъ жоною своею Оленою и зъ сыномъ своимъ Оедкомъ, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того вѣдати або, чтучи его, слышати: продали есмо комору свою влосную и зъ мѣстцомъ коморнымъ, которая комора перерублена отъ Денисовы коморы, Ходыкѣ Кобызевичу, мѣщанину кіевскому, за двадцатъ копъ грошей литовское монеты, по десети пенезей у грошъ, и жонѣ его, и дѣтемъ ихъ, и всѣмъ ближнимъ ихъ, вѣчно; воленъ Ходыка тую комору мою продати и заменить, и отдати, и записати, и ко всему доброму обернути, а мнѣ, Роману, вже ненадобе уступатися у тую свою комору, ани жонѣ моеи, ани дѣтемъ моимъ, ани которымъ ближнимъ моимъ. А при томъ были и тому добре свѣдоми: былъ панъ Максимъ Хоничъ, войтъ мѣста Кіевскаго; а Семенъ Мелешковичъ, мѣщанинъ кіевскій; а Еско Черевчсевичъ, мѣщанинъ кіевскій; а на лепшую твердость сего моего листа я, Романъ, верхуписанный, а Ходыка просили есмо зъ обоихъ сторонъ о приложеньи печатей тыхъ-же пановъ верхуписанныхъ: пана Максима, войта мѣста Кіевскаго, а пана Семена Мелешковича; и ихъ милость на нашу прозбу вчинили и печати свои приложили къ сему моему листу. Писан у Кіеви. Месеца июня ѿ ден, индикт ѿ. Григорей, попъ Борисоглебскій.

(Книга Кіев. централ. архива № 3509, л. 13, актъ 9).

№ 15.—Запись киевским воеводой княземъ Константиномъ Острожскимъ п. Яну Витунскому ста копъ грошей на селѣ Колчывцахъ въ вознагражденіе за управленіе имѣніемъ князя Котуржанцами,—15 сентября 1571 года.

Костентинъ Острозкий, воевода киевский, маршалокъ земли Волинское, староста володимерский, etc.: ознаймуем сим нашим листом, иж што наместникъ нашъ кузминский пан Ян Витунскій, сыплючи став, накладъ наше господарство прибавляючи, у во имени нашем Котуржинцахъ . . . . . за тые ему наклады сим нашим листом даем и записуем на имени его, которое он з ласки наше мает и за листом нашим держит на имя на Колчывцахъ певную суму пенезей, то ест, сто коп грошей литовскихъ, на дворе его, на ставе, на млыне и на всех пожитках; и не маем мы и потомки наши, не отдавши пану Витунскому тое сумы сверх заставы, не отдавши сумы пенезей, въ сем листе нашомъ помененое, некоторым обычаем к рукам и держаню нашому брати; также и потомки наши, подле сего листу нашего, противко ему, жоне и потомком его заховати мают. И на то есмо ему дали сее нашъ листъ под печатю нашою и с подписомъ руки наше властное. Писан в Києве. Лѣта Божего Нарожени 4873, месеца сентебра 15 дня.

(Подлинникъ съ подписью и печатю кн. Константина Острожскаго изъ коллекции К. В. Болсуновскаго).

№ 16.—Жалоба земянина Василя Тыши-Быковскаго о нападении на Бѣликовской землѣ п. Григорія Кевлича со своими слугами на крестьянина жалобщика, ограблении и причинении ему побоевъ и ранъ,—10 апрѣля 1586 года.

Року по нароженю Сына Божего 4893, месеца априля десятого дня.

Писал и прислал до вряду замку Житомирского, до мене, Миколая Каленского, подстаростего житомирского, земнин господарский земли Киевское пан Василей Тиша-Быковскій, жалуючи и оповедаючи о том, иж дей в року тепер идучом, тисеча пятсот осмьдесят шостого, месеца априля шостого дня, пан Григорей Миколаевич Кевлич, не ведати, в який способ, наехавши сам особою из слугами своими, на властном кгрунте моем Беликовском, на добровольной дорози, которая дорога идет з села моего Беликовец до села пана Ясинковского Староселец, подданого моего беликовского Лаврика Пискльовича; который тот подданный мой пошел был на Полесе на села для скупованя быдла вшелякого, его збил и зранил, и маетност его, которую он на тотчас при себе мел, от него побрал и пограбил, то есть, меновите: сермягу черную, за которую он дал был полкопы грошей литовских; кожух бараний, за который он дал копу грошей; черес з грошми, у котором чересе было грошей коп десет; поес ис калитою и з ножами угорскими, сокеру. И просил пан Василей Тиша-Быковскій, абы тая жалоба и оповедане его в книги замковые житомирские записано было—штом записати казал.

(Кн. Киев. центр. архива № 8, л. 146, актъ 25).

№ 17.—Протестъ киев. подкоморскаго суда противъ отказа п. Матвѣя Немирича принять подкоморское рѣшеніе, предоставляющее ему право аппеляціи по дѣлу съ кн. Кирикомъ Ружинскимъ о спорныхъ границахъ между имѣніями Котельнымъ и Ивницею,—25 августа 1595 года.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесять пятого, месеца августа двадцать пятого дня, то ест, назавтрее по светом Барѣтломею, etc.

Приточилася справа перед мене, Щасного Харлинъского, подкоморого воеводства Киевского, межи врожонным его милостю князем Кириком Ружинским, з одное стороны, а его милостю паном Матѣем Немиричом, з другое, а то тым способом: будучи я выведеный через его милост князя Кирика Ружинского, водлуг декрету суду головного трибунальского, на день вышней омененный, а водлуг запису межи князем Кириком Ружинским и паном . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 1, л. 11, актъ 3).

№ 18.—Отрывокъ изъ перевода Евангелія на южно-русскій языкъ Валентина Негалевскаго въ с. Хорошевѣ (Острожскаго уѣзда) въ 1581 году.

Ка ѿі

ЕВАНГЕЛИИ

Ѹ Бо сам Отец милует вас, же есте Мене умиловали и уверили есте, же еси от Бога вышолъ.

ѹ Вышолъ еси от Отца, а пришолъ на свет; засе опущаю свет, а иду до Отца.

Ѻ Рекли Ему ученики Его: Ото тепер явне мовиши, а нѣкоторое приповести не поведаешъ.

ѻ Теперъ ведаемъ, же все ведаешъ, а не потреба, абы Тебе хто пыталъ; оттоляж веримо, же еси от Бога вышолъ.

Ѽ Отповедилъ им Езусъ: теперъ верите.

ѽ Ото приходит година, и теперъ пришла, абы есте ся распорошили кождый до своихъ, а Мене самого оставите, але не есть еси Самъ, бо есть Отец зо Мною.

Ѿ То еси вамъ поведель, а бы есте во Мне покой мели. На свете клопот маете, але добрую надею мейте — Я звятяжилъ светъ.

Зачало ѿѿ

КАПИТУЛА ѿі

Ѱ То вымовилъ Езусъ и поднесл очи свои в небо, и рек: Отче, пришла година; розслави Сына Твоего, абы и Сын Твой розславил Тебе.

ѱ Яко еси Ему далъ звирхност над всякимъ тѣломъ, иж бы всимъ, которые еси Ему далъ, далъ имъ живот вечный.

Ѳ А тотъ есть вечный живот, абы познали Тебе Самого, правдивого Бога, и Которого еси послалъ Езуса Христа.

ѳ Я розславилъ Тебе на земли, докончилъ еси справу, которую еси Мне далъ, абых чинилъ.

ѵ А теперъ розслав Мене Ты, Отче, у Себе Самого тоєю хвалою, которую еси мелъ первой, ниж тот свѣтъ былъ у Тебе.

Ѷ Ознаймилъ еси Имя Твое людемъ, которые еси Мне подалъ с того света; Твои были, и далъ еси Мне ихъ, а мову Твою заховали.

ѷ [Теперъ познали], иж все, што еси Мне дал, от Тебе есть.

Ѹ Бо слова, которые еси Мне подалъ, подал еси имъ; а они взяли и познали правдиве, жем от Тебе вышол, а уверили, жес Ты Мене послалъ.

ѹ Я за ними прошу; не за светомъ прошу, але за тыми, которые еси Мне далъ, бо суть Твои.

(Кн. изъ библиотеки Кіево-Михайлов. монастыря, № 1636, л. 106 об.).

№ 19.—Заявленіе пріора луцк. костела Северина, объ отсрочкѣ по случаю войны разбора жалобы его на захватъ пусто-порожняго костельнаго мѣста въ Луцкѣ жидичин. архимандритомъ Іоной, — 1 августа 1563 года.

Лѣта Божего Нарожения тисеча пятсотъ шестдесятъ третьего, месеца августа первого дня

Передо мноу Борисомъ Ивановичомъ Совоу, подстаростимъ луцким, въ замку господарскомъ Луцкомъ, постановившихъ обличне, преор костела луцкого Панны Марии, князь Северин. сам через себе оповедал и до книг замковых то вызнал, што дей перво сего по колкокрот перед врядомъ з отцемъ Ионою, архимандритомъ жидичинскимъ, доброволне приимовали есмо року рок по року становитися, за позванемъ моимъ, перед господаремъ его милостю ку праву, на которые были позвы отец архимандрит о пляц в мѣсте Луцкомъ, который я костел (пляцъ?) костелный на Татарской улицы быти меную, у в отказе быти мел и з некоторых причин слущныхъ со всехъ тыхъ роков еси отца Ионоу, архимандрита жидичинского, вызволял и до книг замковых еси то записовати давал; на што отец архимандрит, через певныхъ а достаточныхъ вмоцованыхъ своихъ позволяючи, и выписи с книг подъ печатью врядовою себе побрал, што ест шпрей

а достаточней на выписехъ врьдovýchъ описано. А потомъ также добровольне приняли есмо з собою рок, по приеханю господарскомъ с Полски на местцо до Вилни . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 2037, л. 123, актъ 1).

№ 20.—Сусцепта записи о продажѣ п. Семеномъ Хребтовичемъ-Богуринскимъ части с. Богурина п. Ивану Хребтовичу-Богуринскому,—4 іюня 1586 года.

Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца іюня четвертого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, отъ дня светое Тройцы римьского свята в року теперешнемъ, осмьдесятъ шостомъ, водлугъ статуту припалыхъ и судовне отпрованыхъ, перед нами, то ест, Оедоромъ Чапъличом-Шпановскимъ, судею, а Иваномъ Хренникимъ, подсудькомъ, врьдниками судовыми земьскими повету Луцького, ставши обличне въ замьку господарскомъ Луцкомъ, земенин господарский повету Луцького пан Иван Хребтович-Богуринский оповедал и покладалъ перед нами выпис кгородский луцкий, з уписанемъ в немъ листу запису отъ пана Семена Хребтовича-Богуринского на вечистую продажу части его купленое от пана Богьдана Петровича Хребтовича, во ймену Богурине ему даного, и просил, абы вычитан и в книги справ земьскихъ луцкихъ обы . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 2099, л. 79, актъ 88).

№ 21.—Жалоба урядника луцк. и брест. бискупа Януша Андрошевича, Криштофа Залъскаго, на холмьского подстоля Геронима Крупскаго и его жену Елену о порчѣ межевыхъ знаковъ въ им. Желъновѣ и Рогожанахъ,—2 іюля 1566 года.

Лѣта Божого Нарожена 4473, месеца ииля 6 дня.

Присылал на врьд замку господарского Володимерского до мене, Якима Василевича, на тотчас будучого на метцу его милости пана Василя Гулевича, войского и подстаростего володимерского, врьдвник его милости князя Януша Андрошевича, бискупа луцького и берестейского, хотячевский, пан Крыштофъ Залеский, боярина князя бискупа его милости, пана своего, з Русова Антона Игнатовича, жалуючи и оповедаючи на пана Еронима Крупскаго, подстолего холмьского, и на малжонку его паню Галену Михайловну Котовну, штож дей они з ыменей своихъ, Лудина и Бортнева, именямъ пана моего князя бискупа его милости и двору Хотячевскому прислухаючим, Желънову и Рогожаномъ, у квалтовномъ покаженю границъ, копцовъ . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 923, л. 70 об., актъ 59).

№ 22.—Протестъ обывателей Волинскаго воеводства противъ нѣкоторыхъ постановленій варшавскаго конвокаціоннаго сейма,—23 іюня 1587 года.

Справа и термѣна их милости панов шляхты перед его милостю паном старостою володимерскимъ.

Року 4473, месеца іюня двадцатъ третего дня.

Передо мною, Костеньтиномъ княжатемъ Острозскимъ, крайчымъ великого князтва Литовского, старостою володимерскимъ, ставши очевисто в замку господарскомъ, их милостъ панове шляхта, обыватели земли Волинское, то ест: панъ Василей Гулевичъ, войский володимерский, панъ Григорей Кисел-Низкиницкий, панъ Матоей и панъ Богданъ Ключские, панъ Павелъ Корытенский, панъ Лазаръ Иваницкий, панъ Якимъ и панъ Павелъ Линевьские, панъ Яковъ Ошовский, панъ Янъ Ласко-Чернъчицкий, а панъ Григорей Козынский, а панъ Михайло Дубницкий, войтъ володимерский, оповедали и термину ку записованью до книгъ, с подписми рукъ своихъ, подали, просечи, абы была слово отъ слова до книгъ вписана, которая такъ ся в себе маеть: Часъ якосмы се протествовали на оказованю в Луцку, же не на шытки артикулы, на коньвокацины въ Варшаве учиненные, зезволяисмы, толко вынявши тот напереднейший олекыню той держати хотечи, але штобыколвек в том поставеню было противного праву посполитому, волностямъ . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 944, л. 318 об., актъ 272).

№ 23.— Жалоба арендатора доходовъ Кременецкаго замка Якуба Феликсовича о недопущеніи его женой князя Илиі Острожскаго взимать замковое и возовое мыто въ м. Янушполѣ, — 13 сентября 1561 года.

Лѣта Божего Нарожения **ѠФѢА**, месеца сентебра **Гі** дня.

Пришедши перед мене, Миколая Андреевича Збаражского, старосту кременецкого, арендар пожитковъ замку его милости господарского Кременецкого пан Якубъ Феликсовичъ оповедалъ и жаловалъ мне о томъ, иж дей перво того, за славное памяти королевое ее милости навышное великое кнегини Боты (Боны?) и за инших арендаров, предков моих, мыто замковое кременецкое и возовое в повете Кременецкомъ, везде, где мыто головное, тамъ и мыто замковое и возовое, выбираю, а тепер дей в месте кнегини Илиное ее милости в Янушполю, где первой з стародавна бираю мыта замкового возового, врядник ее милости янушполский брати не допускает. Якож и пан Иван Матеевич Бережеский, дворянин господарский, передо мною доброволно вызнал, поведаючи, же того добре сведомъ, же тамъ давных часов мыто замковое и возовое брано. А пан Михайло . . . . .

(Кн. Кіев. центр. архива—кременецкая городская за 1561 года).

№ 24.— Жалоба отъ имени п.п. Матвѣя и друг. Еловичей-Малинскихъ о вооруженномъ наѣздѣ крестьянъ сына краковскаго воеводы Андрея Фирлея изъ м. Козина и ближайшихъ селъ на село жалобщика Вербую и друг. и грабежѣ крестьянскаго имущества, — 28 августа 1585 года.

Лѣта по Нарожению Сына Божего **ѠФѢЕ**, месеца августа **Кі** дня.

Пришедши на вряд его королевское милости замку Кременецкого, перед мене, Григоря Лосятинского, подстаростого кременецкого, урядник вербовский Войтех Скальский жаловал и оповедал именовемъ ихъ милости пана Матвѣя и пана Остаѣя, суди кродского луцкого, и пана Василя Михайловичов Еловичов-Малинскихъ, о том, штож року теперешнего, тисеча пятьсотъ осмьдесят пятого, месеца августа двадцать семого дня, у волторокъ, его милость велможный пан Андрей Фирлей з Домбровицы, воеводич краковський, з малжонкою своею панею Барбарою Михайловною Козинскою, наслали умыслне мощно, кгвалтом урядника своего козинского Павла Кондратьского з немалым войском, людей о петсотъ чловѣка, конно, збройно, з розмантою войне належачою броню, ку тому людей пеших з возами о колкосотъ чловѣка, подданных своихъ з местечка Козина, зъ села Ивана, зъ Жабокрык и села Чертовы, а меновите, слуги их милости, которыхъ ихъ милость, кром всякого встыду и боязни Божое, наслати рачили: Пшонтку, Штерберка, Юзова Илича Ждна, дяка Василя, Михайла, Фурса, Барана, и инших многихъ слугъ, подданных и помочниковъ своих, которыхъ их млт сами лепей знаютъ имена и назвиска им ведают; тые дей вси, от ихъ мсти будучи посланные, наехали мощно кгвалтом велми близко аж под самое село Вербую, пограбили и кгвалтовне побрали кони, волю, возы, гуни, сермяги и иншие речи у подданныхъ их млтъ пновь моихъ вербовских и стовпецкихъ . . . . .

(Изъ кременецкой городской книги 1585 г., хранящейся въ Кіев. центр. архивѣ).

№ 25.— Предписаніе кіев. воеводы князя Константина Острожскаго членамъ кіев. грод. суда о производствѣ дознанія по жалобамъ монаховъ Кіево-Михайловскаго монастыря на п. Харлинскаго и своего архимандрита о захватѣ монастырскихъ земель, — 12 августа 1602 года.

Урожонным пану Вацлаву Вилгорскому, подвоеводзему, пану Филону Стрибляю, чашнику его кор. милости и судьи, а пану Андрею Сурину, писару, врядником нашим кродским киевским, велце нам милым: маючи мы великое и частое набегане отъ чернцовъ монастыря светого Михала Золотоверхого з Киева, которые выправили до нас спосродку себе отъца Иосаѣя, презвитера своего, бѣючи нам чолом, абысмы ихъ во всяких ихъ кривдах и розниах обороняли, которые се поддали в опеку нашу. А иж имъ идет съ паном Харлинским о озера две и о лугъ, меновите врощища,

сами рачей вашмостям ознамят, яко бы собе мел привлачит, а им то властне и с праведливе, яко дают справу, до того монастыра их звышреченого належит и были того в уживаню. А зъ его милостю отцем архимандритою о курган на Бялокнязком полю, и о поле самое при томъ кургану; который дей курган заарендовал на свой пожиток, и того поля также при том, которое належало до оолварку их, albo слободе, Куклевасе. О чем, яко найпристойней се нам здало, писалисмь до их милости обудву, абы за выеханемъ там ваших милостей, если так есть, же тые звышпомененные кгрунты, лугъ и озеро властне и справедиве им до того монастыра належат мели, жадаючи их милостей, абы взглядом самое справедливости то им поступили и отдали. А ваша милость абы, час певный собе обравши, а з оними се знесъщи, вщелякие подобенства и ведомости людей старых свидѣства уваживши и зобравши, слушне и пристойне померковали, яко бы ни в чомъ преречонные чернъцы шкоды и кривды не терпили, розумеючи то по их милостей, же то вшитко, поколвек слушного перед вашмостями окаже, учинити будут готови, а мы се теж тым немней и по их милостях и по вас с такового стараня уконтентуемос. В Острозе, року 4476, мѣсяца августа второгонадцат дня. Константъян, княжа Острозское, воєвода киевський, рука власная.

(Кн. изъ библиотекы Кієво-Михайловскаго монастыря № 1762, л. 18, актъ 9).

№ 26.—Предписаніе князя Константина Острожскаго дубенскому архимандриту Илариону Масальскому о назначеніи священноинока для совершенія богослуженія въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ,—17 іюля 1603 года.

В Божѣ велебному гдну отцу Илариону Масалскому, архимандрыту монастыра Светого Спаса дубенскому, и на потомъ будучимъ тамошнимъ архимандритомъ: просили насъ инокинѣ монастырца тамошняго женского светого Вознесения, иж бысмо им на священника выхованье слушное вынашли и писмомъ подтвердили, который имъ могъ бы службу Божую отправовати на свята и по недѣлямъ. А иж узнаемъ духовныхъ нашихъ вынайденю, абы свещеникъ, маючи сѣдины честные, священноинокъ з монастыра вашего мужского, приходячи в церкви ихъ тую послугу отправовалъ, тое слушне быти узналисмо; вамъ теды росказуемъ, абысте тому противни не были. А тому свещенику, хто тамъ от нихъ позволенъ и усмотренъ будетъ литоргисати, з монастыра вашего платили, якъ иныхъ свещениковъ выховуєте, такъ гроши, яко сукно и кожух, до року даючи по пяти копъ грошей литовскихъ на мешкане в своемъ монастыру мужескомъ, ни в чомъ тому нашому листу не будучи противни. При томъ васъ Богу поручаемъ, и молитвамъ ся вашимъ отдаю. Зъ Острога, року 47 іюля 21 день.

(Изъ библиотекы Городищенскаго (Заслав. у., Волын. губ.) женскаго Св. Богородичнаго монастыря).

№ 27.—Переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, сдѣланный Максимомъ Грекомъ въ Москвѣ въ 1524 году, переписанный же въ Острожскомъ училищѣ для князя Константина Острожскаго—до 1608 года.

БЕСѢДЪ ІІЗ.

Не убо от писаней сие увидѣша, но они сами себѣ изьявляху и обношашеся слово сие въ бесчисленѣмъ народѣ, якож и о Христѣ, тѣмже и о самаряннѣхъ глаголаше, Месія приходит, егда приидетъ онъ возвѣститъ намъ вся. И сами вопрошаху Іоанна: Илія-ли еси, или грядый пророкъ? Удержка бо ся, яко же рѣхъ слово, и еже о Христѣ, и еже о Ілии, не якъ подобаше же от нихъ сказуемо. Писанія бо два глаголютъ Христова пришествія—се бывшее и будущее. И, сие являя, Павелъ глаголаше: Явися благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшиися нечестія и мирскихъ вождѣлнѣй, цѣломудренѣ, и праведнѣ, и благочестивѣ да поживемъ. Се едино услыши, како и другое являетъ, рекъ бо сѣя, наведе, чающе блаженаго упования и явленія великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пророцы же обоя вспоминаютъ, перваго убо и втораго предтечу глаголютъ Ілию быти; перваго бо бысть Іоаннъ, его-жъ Ілию Христосъ нарицаетъ, не понеже Ілія бѣ, но понеже убо служение исполняше оногю. Якожъ бо онъ предтеча будетъ втораго пришествия, сие и сей перваго бысть. Но книжници сѣя сливающе и развращающе народа, онаго вспоминаху пребыванія и на-

роду втораго пришествія; и глаголаху, яко аще сей ест Христос, подобаше Илии предварити. Сего ради и ученици глаголють, како книжници глаголють: Илии подобает прийти прежде. Сего ради и, ко Иоанну пославши, фарисеи вопрошаху: Аще ты еси Илия, не поминающе нигдѣ-же втораго пришествія; кое убо есть разрѣшеніе, еже Христос наведе, яко Илия убо придет тогда прежде втораго моего пришествія; и нынѣ же придет Илия; аще же фезвитянина възвѣщи, придет и устроит вся. Яже пророкъ глаголаше Малахія: Послю бо им Илию фезвитянина, иже устроит сердце отца ко сыну, да не придет поражу землю всю вкупѣ. Видѣл-ли еси опасеніе пророческаго реченія, понеже убо Иоанна Илию нарече Христос общенія ради службы, да не възнепшущи сие и от пророка глаголатися нынѣ приложи его и отчество, рече фезвитянина. Иоаннъ же не бѣ фезвитянинъ, и оно же се им знаменіе полагаетъ, глаголя Да не придет поражу землю всю вкупѣ, второе его пришествіе являя страшное. В первомъ бо не придет поразити землю: Не приидох бо, рече, да сужу мирови, но да спасу мира. Являя убо, яко прежде онаго приходит фезвитянин, суд имѣющаго, сие рече: И вину, же вкупѣ научает пришествія его—кая же вина, да придетъ увѣщает иудеювъ вѣровати Христу, и не вси вкупѣ погибнут, приходящу Христу, тѣмъ же убо и сам.

(Кн. Волын. церковно-археологическаго древлехранища № 387, л. 205).

№ 28.—Запись о продажѣ кiev. бурмистромъ Малкомъ Ѳедоровичемъ своей торговой лавки на Подолѣ,—1600 года.

Я, Малко Ѳедорович, бурмистръ мѣста его королевское милости Киевского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ признаннымъ вечистое продажи листом, каждому, кому того будетъ потреба вѣдати албо, чтучи сес мой лист, слышати тепер и на потомъ будущимъ кождога стану людемъ, иж есми на вечностъ продал, подал, пустил и поступил комору свою властную крамную, с пляцем, з местпомъ и зо всимъ на все будованемъ, никому ничимъ непенную и незаведеную, въ рынку места Киевского лежачую межи комор крамных, з одное стороны, коморы на пляцу Орменскомъ, а з другое стороны—комора пана Михайла Мартиновича Лобача, мещанина кievского, а в тылу—пляц домовый местский ратуша кievского, прозываемый Мелешковский, зо всими на все менеными и непоменеными, ку той коморе здавна и тепер приналежащими, пожитками, ничого и никоторое части на себе самого, жону, детей близкихъ кривныхъ и повинныхъ своихъ не зоставуючы, за певную суму пенезей, то есть, за сорокъ копъ грошей личбы . . . . .

(Кн. Кiev. центр. арх. № 3509, л. 28, актъ 12).

№ 29.—Сусцепта записи о продажѣ дома мѣщанами Шохами въ Киевскомъ магистратѣ,—27 августа 1622 года.

Року 4476, месеца августа 13 дня, въ пятскъ.

Очевистое признане того запису продажнаго през продавцовъ Яцка Шоха и жоны его Аннушы Карповны, малжонковъ, до книгъ мескихъ кievскихъ у суду естъ принято.

Ѳедоръ Ходыка, войт кievский, рукою.

(Изъ собранія рукописей Кiev. археограф. комиссиі № 135).

№ 30.—Постановленіе Кiev. магистрата о признаніи за мѣщаниномъ Ѳедоромъ Юшковичемъ права собственности на построенную имъ торговую лавку на Подолѣ, на землѣ, свободной отъ платежа куничнаго налога,—25 ноября 1638 года.

Мы—войтъ, бурмистръ, райцы и увес майстрат места его кор. милости Кieва—везнавами тым писанем нашимъ, ижъ што Ѳедор Юшковичъ, мещанин кievский, мѣлъ у себе комору отповскую в рынку кievскомъ на пляцу волномъ, а не куничномъ, стоячую; которая комора подчасъ запалу огня, такъ увес рынокъ, ратушъ, перковъ, звонница през огон згорили и внивечъ обернути мусели. А ижъ тот-же Ѳедор Юшковичъ, по том згореню коморы своее, за ведомостю нашою врядовою и позволенемъ всего маистрату, знову себе на том-же месту волномъ, в рынку, крамницу збудовалъ обмежу коморы пана Есиѳа Ходыки, войта, с одное, а з другое стороны коморы Лобачевское; теды ему то симъ листомъ нашимъ варусемъ, же онъ сам и потомки его тое коморы

своее и с пляцом волным, яко своее отчизны, водле права своего старого, кром жадного плачєня куницы, маєт спокойне держат и уживат и оною, яко хотєчи, диспонуат вѣчне. И на то, за жєданєм и реквированєм поменєного Ѳєдора Юшковича, дали єсмо єму тотъ листъ нашъ с печатью мєскою и с подписом властных рукъ наших на подписахъ рукъ нижей менованых особъ. Писан у Києвє. Року тисєча шєстсотъ тридєт осмого, мєсєца ноября двєдцєт пятого дня. Єсєю Ходька, войтъ кєвєвскєй, рукою.

(Кл. Кєв. центр. арх. № 3509, л. 34, актъ 15).

№ 31.—Сусцєпта записи о продажѣ дома вѣ Кєвѣ жєной козєка Путивльєца, предъявленной вѣ Кєв. магєстратѣ,—3 ноября 1642 года.

Року ~~ѡ~~АХМБ, мєсєца ноября Г дня. Тот лист вєчєстое продажы дому Путивцєва и малъжонки єго на врьдє мѣскою Кєвєвскою презєнтъовано, и сама малъжонка, очєвєсто стєсєчи на врьдє, тую продажу признєла. Самойло Мєєєдовичъ, войтъ кєвєвскєй, рукою.

Приписка сѣ боку:

Устєне прошонный печатар от поменєное особы Юрєй Вєрѣховскєй, рукою.

(Изъ собранія рукописей Кєв. архєограф. комиссії № 137).

№ 32.—Заявлєніє кєвєв-пєчєрєскаго архимєндрита Єлиєєя Плєтєнєцкаго и братїи о прекращєніи тяжєбъ сѣ п. Ѳєдоромъ Єльцємъ изъ-за границъ сєль Чоповичєй и Головокъ,—1618 года.

Я, Єлиєєй Плєтєнєцкєй, архимєндрытъ кєвєвскєй, а мы, капєтула мєнастєра Пєчєрєскаго Кєвєвскаго, вьзнаєаємо и сознаєаємо тым листом нашим квєтовным, ижъ што заходили мєжы нами розницы зѣ єго милєстєю паном Ѳєдоров Єлцєм и братєю єго милєсти рожєною о кєрунты судєрєвнєнє мєжы именємъ нашим мєнастєрєскимъ Чоповичам, а именємъ єго милєсти пана Єлцовым, которєє єму з дѣлу от братїи єго милєсти рожєное зостєло, сєломъ Головкиам; о которєє розницы и процєса правнєнє и дєкрєта розных судов на их милєсти панов Єлцовъ всѣхъ зашли бєли. Тєдє я, архимєндрытъ, с капєтулою, дєлє спокойного помєшкєнєя нашєго вѣ сусєдствє зѣ єго милєстєю паномъ Ѳєдоромъ . . . . .

(Изъ собранія рукописей Кєв. архєограф. комиссії № 129).

№ 33.—Сусцєпта записи о продажѣ кєв. мѣщєаниномъ Конономъ Харковичємъ и єго жєной дома вѣ Кєвѣ мѣщєанину Стєфану Рєдкєвичу,—28 апрѣля 1635 года.

Вьпис с книг кєродскихъ вєсєводствє Кєвєвскаго.

Року тисєча шєстсотъ трьдєцєт пятого, мєсєца апрєля двєдцєт осмого дня.

На врьдє кєродскомъ, вѣ замѣку єго кор. милєсти кєвєвскомъ, передо мною, Яномъ Млєтєковскимъ, намєстникомъ замѣку кєвєвскаго, постановившєє очєвєсто, слєветнєє Кононъ Харковичъ, Орєна Вьсоцѣковна, малъжонковє, мєщєанє кєвєвскєє присуду замковєго, дєлє вьписєна до книгъ кєродскихъ кєвєвскихъ подєли и очєвєсто признєли листъ добровольный дому своего продажы вєчєстое, запис, с печатми и с подписами рукъ людєй зацных, од нихъ, слєветному пану Стєфану Рєдковичу, кравцови, мєщєанинови кєвєвскому, и малъжонцє єго, за пєвную сумму пєнєзєй, в записє нижей иньсєрованом . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 34.—Донєсєніє вознаго о ввєдѣ имъ кєв. мѣщєанъ Александрѣ Жєлѣза и єго жєны во владѣніє домомъ на Подольѣ,—5 дєкабря 1640 года.

Року тисєча шєстсотъ чєтырєдєсєтого, м-цє дєкабра пятого дня.

На врьдє кєродском, в замѣку єго корєлєвское милєсти Кєвєвском, передо мною, Пєтромъ Брудновскимъ, намєстникомъ замѣку Кєвєвскаго, становши очєвєсто, возный єнєрал вєсєводствє Кєвєвскаго шляхєтнєй Ѳєдоръ Прєкоповичъ Мєстицкєй ку записєно до книгъ кєродскихъ кєвєвскихъ признєл то, иж он року тєпєр идучєго, тисєча шєстсотъ чєтырєдєсєтого, мєсєца дєкабра пятого дня, бєл урєдєвнє возваный од слєветныхъ пана Александрѣ Жєлєза, кравца, и Катєрыны Гурєскаго Александрєвое, малъжонковъ, мєщєан кєвєвскихъ юрєдикци замковєое, а то на подєнє вѣ интромєсєю дому зѣ пляцом волнымъ туть в мєстє єго кор. милєсти Кєвєвє, в улєцє з рынку кєвєвскаго, од цєрквє свєтєое

Пречистое ку церкви светого Николы Доброго идучи, объеж домов с правого боку его милости пана Голуба, зтылу Милковского кгрунту, а з левого боку Александра кравца, а напротив през улицу ворота противъ двора пана Марцина Рыхлицкого, абтекара, кгрунтом лежачого . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№. 35.—Духовное завѣщаніе кiev. мѣщанина Семена Михайловича на все свое движимое и недвижимое имущество въ пользу кiev. монастырей и духовенства,—25 января 1632 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святыхъ живоначальныхъ и нераздѣлимыхъ Троица, стансе тая речъ ку вечное памяти—Аминь.

Я, рабъ божий Семен Михайловичъ, будучъ з уроженя татаринимъ, однакъ, окрестившись и оставшись южъ правдивымъ хрестияниномъ, а вернымъ подданнымъ его кор. милости и Речисполитое, мещаниномъ кievскимъ будучи, ознаяю тымъ тестаментомъ остатнее волі моее, всѣмъ вовец, кому бы одноколвекъ о томъ ведати належало, нинешнем и на потомъ будучого века людемъ, ижъ я, ачъколвекъ на сес час будучи от Господа Бога хоробою на теле моемъ навежонимъ, однакъ на розуме, памяти и умысле цалымъ и здоровымъ будучи, и то себе пилне уважаючи, же каждый чоловекъ здоровый очекиваетъ хоробы, а хорый смерти, которая жадного чловѣка оминуты не можетъ; а так и я, почуваючы быт в той хоробѣ моей веку остатнего, а ведаючи то с права посполитого, ижъ каждому добрамі своими, учтиве набытымъ, яко хотечы шафоват ест волно,—чыню и справую тот мой добровольный тестамент, не будучы до того ни от кого намовенный ани примушонный, одно самъ з доброі воли своее. А напрод, душу мою поручаю и отдаю въ руки милосердія Пана Бога и Откупителя моего Исуса Христа, а тело мое грешное—земли. А ижъ в себе крвныхъ, пріятелей, которые бы се худобою моею опекал мели, ани жоны и потомков, которымъ бы то по мне належат мело, не маю; прето, за доброго розуму и зуполное памяти моее, ужадалом с покорнымъ чолобитемъ моим, ясне в Бозе велебного его милости господина отца Петра Могилу, архимандрита святое великое Лаври.

(Изъ документовъ Кiev. духовн. академіи № 43).

№. 36.—Сусцепта Кievской ратуши на документъ жены кiev. мѣщанина Семёна Яшенка Евфиміи,—27 марта 1669 года.

Выпис с книгъ мѣскихъ права майдебурского ратуша Киевскаго.

Року тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого, месеца марта двадцат сегомо дня.

На вряде мѣскомъ, в ратушу его царского пресвѣтлого величества Киевскомъ, перед нами, Даниломъ Полоцкимъ, войтомъ, а Прокопомъ Сахновичомъ, сегорочнымъ бурмистромъ, и перед райцами и лавниками, в зуполности на судах сего року заседающими, ставши очевисто, учтивая Евхимья Семенова по небожчику мужу своемъ Семёну Яшенку . . . . .

(Кiev. Центр. арх. № 3509, л. 17, актъ 7).

№. 37.—Духовное завѣщаніе козака Тишки Волевача на свое движимое и недвижимое имущество въ пользу жены и сыновей,—8 августа 1600 года.

Во име Отца и Сына и Святаго Духа, святія живоначальныхъ и нераздѣлимыхъ Троица, стаеся речъ у вечной памяти, Амень.

Я, рабъ Божий Тишко Ѳедоровичъ Волевачъ, обывател и козакъ чигринский, будучи мне от Господа Бога навежоному хоробою и лежачи на постели смертной, при конци живота моего, пишу сей мой тестаментъ за доброй памяти и зуполного розуму моего, и будучи ни от кого намовенный и ни приушонный, тилко душу мою грешную Господу Богу, а тело мое ко погребенію земному отдаюсе у в опеку—амень—сину моему Антону; онъ меет по смерти моей тело мое похоронити и душу мою грѣшную поменути, ведлугъ закону хрестиянскаго. Напрод, отписую двор свой власный, въ Чигринс будучий, в котором и живу, жонѣ моей Маріи из мизиним синомъ Иванцемъ, и зо всѣмъ господарскимъ подсудкомъ; пасеку будучую на Чутцѣ с пчелами и дванадесетими байрачками, с полемъ пахатнымъ и сенокосами, взевши з усте Чутки от Ирклее ажъ

до Привороте леса Чути, где Германовскіе байраки в Чутку речку потекли, и хутор тамже будучий з бидлом и овцами, коней два табуне з дво . . . . .

(Изъ отдельныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№. 38.—Запись о продажѣ козакомъ Максимомъ Михайловичемъ Плоскаго лѣса со всѣми землями, полями, сѣнокосами и проч. значному регестровому козаку Ивану Волевачу,—5 марта 1615 года.

Я, Максимъ Михайловичъ, козакъ и обыватель мѣста Чегерина, весполъ из малъ-жонкою своею, з Анною, а бившого небожчика Якима Довгополого, козака и обывателя меского чегеринского, чинимо ведомо симъ листомъ квитованнымъ, от нас даннимъ пану Ивану Волевачу, значному рейстровому козаку и обывателю мескому чегеринскому, на Плоскій лес зо всѣми околными принадлежностями, од вершины Цибульника речки, з речкою Говнянкою, до устя, где потекла въ речку Ингулецъ; таможь и плеса рибніе по Ингульцю од устя Говнянки до устя речки Макаровки, из сѣнокосами и с степнымъ полемъ . . . . .

(Изъ отдельныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№. 39.—Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Бортнянскимъ, Валковскимъ и Половянскимъ крестьянамъ о починкѣ ими плотины Густынскаго монастыря,—15 мая 1655 года.

Богданъ Хмельницкий, гетманъ з войскомъ его царского величества Запорожским.

Селяномъ Бортнянскимъ, Валковским, Половянскимъ приказуемъ симъ нашимъ писанемъ, абысте, якъ перед тымъ греблю монастырскую гатили, так и теперь послушными были, которая належить до монастыра Густинского. А ежелибyste направляти не хотѣлы, теды преказуемъ полковныкови прилуцкому, абы вас сурово карал, а в небытности наказному, и вину жебы на васъ брал. Дать з Чигирина, 15 мая 1655.

Богданъ Хмельницкий, рука власна.

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Чернигов. каз. пал. № 978).

№. 40.—Донесеніе вознаго о врученіи имъ позововъ къ суду пп. Едодору и друг. Трипольскимъ, обвиняемымъ п. Гапономъ Трипольскимъ въ подачѣ суду какой-то жалобы на него,—16 декабря 1615 года.

Лѣта Божего Нарожения тысяча шестсотъ петнадцатого, месеца декабря шестнадцатого дня.

На вряде его королевское милости замку Овруцкогю, передо мною, Якубомъ з Воронице Ласковскимъ, подстаростимъ овруцкимъ, постановившимъ . . . . .

. . . . . ворота дворов их милости повтыкавши, оныя позвы челядникомъ дворнымъ, в тыхъ дворахъ их на тот час будучим, оказалом и обвола есмь; писанье тые вси позвы верхумененые об одну реч, а в жалобе урожоного пана Гапона Василевича Триполскаго о утворене и унесене в неведомости через тыхъ верхуменованныхъ особъ протестацію ихъ черезъ нихъ самихъ до книгъ . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№. 41.—Актъ о раздѣлѣ между собой имѣній пп. Флоріаномъ и Казимиромъ Прушинскими,—29 октября 1680 года.

Делъ сознаный межы паны Флоріаномъ и Казимиромъ Прушинскими.

Року тисеча шестсотъ осмьдесятого, месеца октябрьа двадцатъ девятого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его корол. милости Овѣруцкомъ, передо мною, Теодоромъ Левковскимъ, намесникомъ подстароства Овруцкогю, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, персоналитер становъши, урожоные их милост панове Флоріанъ и Казимиръ Прушинские, братя роженые, здоровы будучи на теле и умисле, для записаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ овруцкихъ подали и очевисто признали листъ делчий, межы собою данный, о речъ в томъ листе меновите выражоную, о чомъ тотъ листъ ширей в себе обмовляеть; которого подавши, устънымъ и очевистымъ и добровольнымъ признаемъ своимъ ствердивъши и змоцнивши, просили, абы принятый и в книги нынешние уписанный былъ. Которого я, врядъ, приймаючи читаломъ и такъ ся въ себе маеть: Ja, Florian, u ja, Kazimierz, Pruszyński, bracia rodzeni . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 3209, л. 391, актъ 98).

№ 42.—Росписка п. Регины Русьяновой въ уплатѣ ей долга кн. Анной Корецкой,—2 марта 1619 года.

Я, Раина Сумянка, бывшая Станиславова Сетницка, а теперешняя Марциновоя Русьяновоя, сознавам и явно чиню тым моим добровольным квитом, иж што мне велможная еи милост пани Анна Ходкевичовна, кнежна еи милост Корецкая, zostала была винна певного долгу, на мемрам свой мне даный, две тисечи золотых полских; которую одну у мене еи милост кнежна Корецка позычила, а другую тисечу золотых, которую ся мне за небожчика пана подкоморого киевского Самойля Горностая заплатити обовязала. Теды мне еи милост кнежна Корецка тую суму дви тисечи золотых сполна до рук моих отдала и заплатила через слугу своего Костя Римшу, шафара белиловскаго; за котрым таковым отданемъ мне тосе сумы, то их милост учинит рачили. Писан у Житомиру. Року тисеча шестсотъ . . . . . месеца марца второго дня . . . . .

(Изъ собранія документовъ Киев. археограф. комиссіи № 131).

№ 43.—Сусцепта записи брацлавскаго ловчаго Петра Сулимирскаго шумскому священнику Стефану Маковскому и его сыну,—30 юня 1650 года.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месеца юня тридцатого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. милости Житомирском, передо мною, Андреем Аслановичом, подстаростим житомирскимъ, постановившысе персоналитер, урожонный его милост пан Петръ Сулимирский, ловчый брацлавский, для вписаня до книг винешных кгородскихъ житомирскихъ подалъ и очевисто признал лист, добровольный запис свой заставный, с печатю и с подписом руки своее власное, также с печатми и с подписами рукъ людей зашныхъ, на подписехъ ниже менованыхъ, од себе велебному в Бозе отцу Стефанови Маковскому, презьбитерови шумскому, и сынови его урожонному пану Миколаеви Маковскому, в речи ниже инъсерованой даный и служачый, яко о том тот запис заставный шырей в себе обьявляет. Которого подавшы и во всем оного устным, очевистым и добровольным сознаемъ своим ствердившы и змонившы, просил, абы был принят и до книг уписаный; а такъ я, вряд, тот запис приймаючи чыталомъ, и тамъ се в себе маеть . . . . .

(Кн. Киев. централ. арх. № 19, л. 326, актъ 298).

№ 44.—Отрывокъ изъ церковно-литературнаго памятника 1621 года: «Совѣтованіе о благочестіи».

Совѣтованіе о благочестіи.

Рада и способъ, яко в народе Російскомъ вѣру и догмата церкви востодней заховати и ростити, и абы митрополитове и епископове не уставали.

Напрод, взглядомъ духовного розсудку и поступку, тая есть рада. Церковъ наша помнажатися и рости будетъ, и митрополитове и епископове не устанутъ, если свѣтителъ, яко головы, Бога и человекъ ко себѣ привлекутъ, достойно предъ Богомъ и человекъ ходячи, по апостолу¹⁾: «промышляюще добрая, не токмо предъ Богомъ, но и предъ человекъ». А певне привлекутъ, кгда от грѣховъ очищатися и оныя окореняти, а добры дѣла насажати будутъ, заповеди Божіи соблюдаючи, и такъ Богъ в них, а они в Бозѣ пребывати будутъ, яко Христось рекль²⁾: «имѣй заповеди Моя и соблюдай я, той ест любяй Мя, и Отець Мой возлюбитъ его, и к нему приидевъ, и обител в него сотворивъ» . . . . .

(Изъ собранія рукописей Киев. археограф. комиссіи № 134).

№ 45.—Заявленіе крестьянъ п. Яна Вылежинскаго о собранномъ ими съ сель Перемиля и Вербня подымномъ и о готовности подтвердитъ вѣрность сбора присягой,—31 мая 1649 года.

Року тисеча шестсотъ чотырдесят девятого, месеца мая тридцать первого дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. милости Луцкомъ, передо мною, Гелиашомъ Малюшицкимъ, буркграбимъ луцкимъ, становши очевисто, Лукашъ, подданный

¹⁾ Христосом на Ефес. Г в зач. 5.

²⁾ Иоан. 31 вач. 111.

подзамковый урожного его милости пана Яна Вылежиньского з села Перемыля, на половици пана своего, делом досталое, меншкаючий, а Ониско, з Вербня, оповедали то врядови нинешньому и до ведомости доносили, иж они, будучи обравыми на выбранье подымного чворга, водлуг лядвум воеводства Волинского, на сеймику ухваленого, которое так зъ части Перемыля и Гумнисчъ, яко тежъ з Вербня целого, маестностей дедичных пана своего, выбравшы, до скарбу Речипосполитое привезли, што хочечи телсною (яко правдиве выбрали з менованыхъ добр) компробовати присегою проси

(Кн. Киев. центр. арх. № 2491, л. 506 об.).

№ 46.—Донесение вознаго о вручении имъ позва къ суду волинскому каштыляну Данилу Стемпковскому по апелляционной жалобѣ на него въ Люблин. трибуналъ волинского скарбника Станислава Мушатича-Охлоповскаго,—31 мая 1663 года.

Року тисеча шестсот шестдесят третьего, месеца мая трыдцат первого дня.

На вrade кгородскомъ, в замку его королевское милости Луцъкомъ, передо мною, Томашом Савицким, наместникомъ буркграбства и замку Луцъкого, и книгами нинешними кгородскими луцъкими, становши очевисте, возный енерал воеводства Волинского шляхетный Ян Сказинский, для записаня до книгъ нинешних кгородских луцъких, в моц правдивое реляции своее, явне, ясне и доброволне сознал, ижъ он року теперешнего, тисеча шестсотъ шестдесят третьего, месеца мая двадцат шостого дня, позовъ головный трибунальский любельский аутентичный однеслъ до села и замочку Несвича, где, заставши ясневелможного его милости пана Даниеля на Несвичу Стемпковского, каштеляна браславского, старосту володимерского, в избе, на столе, пры самым же его милости, очевисто тот позовъ положыл и о положеню оногo самомужъ его милости и всимъ, на тотчасъ в той избе при его милости будучимъ, оповедил и публиковал; писанный тот позовъ въ жалоби инстыкатора и урожного его милости пана Станислава Мушатича-Охлоповскаго, скарбника волинского, повода, по пререченого его милости пана каштеляна браславского, до

(Кн. Киев. центр. арх. № 2505, л. 340, актъ 371).

№ 47.—Сусцепта рѣшения Владимірского гродского суда по дѣлу между пп. Юриемъ и Анной Пилковскими, съ одной, а Владимір. униатскимъ епископомъ Иосифомъ Мокосиемъ-Баковецкимъ, съ другой стороны,—10 января 1648 года.

Року тисеча шестсот чотырдесят осмогo, месеца генвара десятого дня.

На рочкахъ судовых кгородских володимерских, од дня второго месеца и року тепер идучих, выжей на акте менованых, припалых и судовъне одправоват зачатых, перед нами, Михалом зе Збаража Воронецъким, подстарастим, а Петромъ Зыновичомъ-Князиким, городничимъ луцъкимъ, судьею, урядниками судовыми кгородскими володимерскими, приточилася справа з реестру судового, за прыволанемъ шляхетного Стевана Высоцъкого, возного, межы урожонными паномъ Ерымъ Пильковъскимъ и панею Анжною Кгородецкою Пильковъскими, малъжонъками, поводами, а висоце превелебнымъ в Пану Богу его милостю отцемъ Иосиемъ Мокоси-Баковецкимъ. з Божое и столици апостольское

(Кн. Киев. центр. арх. № 1016, л. 664 об., актъ 510).

№ 48.—Сусцепта записи господар. маршала Петра Богдановича Загоровского въ пользу монастыря въ с. Загоровѣ,—5 декабря 1663 года.

Мцъ декабрь записовой

Облята фундушу монастыра Загоровского.

Року тисеча шестсотъ шестдесят третьего, месеца декабра пятого дня.

На вrade кгородскомъ. въ замку его кор. мити Володимерскомъ, передо мною, Стеваномъ Вышполскимъ, буркграбимъ замку Володимерского, и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становши персоналитер, урожонный его милост пан Миколай Загоровский, великорядца волинский, фундушъ монастыра Загоровского, през нек-

гды зошлого его милост пана Петра Богдановича Загоровского, маршалка господарского и кнежну ее милост Оедору Оедоровну Санкгушковну, малжонку его милости, з печатми и з подписами рукъ . . . . .
(Кн. Киев. центр. архива № 1033, л. 173).

№ 49.—Сусцепта записи о продажѣ мѣщаниномъ Кузьмой Сендиковичемъ и его женой части своей усадьбы въ г. Выжвѣ п. Яну Рекшинскому,—12 октября 1644 года.

Справа пана Яна Рекшинского.

Року 4400, октября 12 дня.

Ставши очевисто, перед нами, Яцкомъ Коречкомъ, Яном Шасновичем, Веремѣем Калениковичемъ, Андреем Гавриловичем, Андреем Юшковичем, урядом зуполным бурмистровским мѣстским вижовским, Кузма Сендикович, з жоною своею, ку записаню до книг мѣстских вижовских доброволне, не будучи ни от кого примушонымъ ани намовленнымъ зознал, иж есми продал две части пляцу своего, властность ойчизную, у мѣсте Вижве лежачии, обмеж Семена Стецевича, з одное стороны, а братовое, з другое стороны, пану Яну Рекшинскому и потомьком его вѣчь . . . . .
(Кн. Киев. центр. арх. № 1297, л. 283 об.).

№ 50.—Сусцепта контракта между п. Петромъ Подгороденскимъ, съ одной, а ямпольскими мѣщанами-евреями Лейзоромъ и Гиршемъ, съ другой стороны,—12 февраля 1647 года.

Року тисеча шестсот чотырдеят сегомо, месеца феврала дванадцатого дня.

В рочки судовые кгородские кремьянецкые, от дня сегомо месеца и року, вишей на акте менованого, припалые и судовне се отправоват зачатые, перед нами, Александром Белецким, подстаростим, а Теодором Грицькевичом Домашевскимъ, судею, урядниками судовыми кгородскими кремьянецкими, становъши персоналитер, неверние Лейзоръ и Иръшь, жиди и месчане ямпольские, ку записаню до книг нынешнихъ подали пер обятам иньтерцизу, албо пунькта певного постановеня, межы подаваочыми, а урожаным его милостю паном Петром Подъгороденскимъ списаную и завартую . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх.—Кременец, грод. за 1647 г.)

№ 51.—Сусцепта донесенія вознаго по рѣшенному въ Кременецкомъ гродскомъ судѣ дѣлу между волын. подчашимъ Павломъ Гулевичемъ и сендомірскимъ воеводой Александромъ Конецпольскимъ о выдачѣ крестьянъ,—5 іюня 1660 года.

Року тисеча шестсот шестдесятого, месеца июня пятого дня.

Перед урядомъ и актами нынешними кгородскими кременецкими и передо мною, Стефаномъ Водерацкимъ, реентом канцелярии кгородское кременецкое, становъши очевисто, возный енераль воеводства Волынского шляхетный Оедор Грегоровичъ, для записаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ кременецкихъ, устне, явѣне и доброволне созналъ, ижъ што судъ кгородский Кременецкий на рочкахъ, од дня шестнадцатого месеца мая въ року прошлымъ, тисеча шестсот пядесят осмомъ, сужоных, декретомъ своимъ межы урожонымъ его милостю паном Павлом Гулевичомъ, подчашимъ волынскимъ, поводом, а ясневелможнымъ негда его милостю Александромъ на Конецполю Конецпольскимъ, воеводоу сендомірскимъ, позванымъ, въ справе през повода позваному до выдана подданныхъ дедичныхъ, имени и презъвиски въ позве оригинальнымъ expresse . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх.—Кременец, грод. за 1660 г.)

№ 52.—Запись о продажѣ громадой села Ивановцевъ, Летичевского повѣта, сѣнокоса барскому намѣстнику, священнику Александру Десковичу, для получения средствъ на обновленіе церкви св. Николая,—9 марта 1659 года.

Мы, громада Ивановская, всѣ сполне, уваживши недостаток себе самих, ижъ, не могучи потрѣбѣ нашей досит учинити, абы церков в селѣ своем храм іерарха Христова

Николи до першої оздобы привести для убоства нашего, раду єдину взявши, продалимо ґрунту зе вишой громади честному господину отцу Александру Десковичу, намѣснику барскому, священнику воскресенскому, сеножать поблизу его ґрунту на границу от нашего лѣса до греблѣ stanu господинова, который купилъ в нашем ґрунтѣ; которая граница . . . . . маєт, по конец облога густый кущъ дубовий, у котором пен . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 4571, л. 69 об.; напечатанъ въ Арх. Юго-Запад. Росс., ч. VIII, т. 2-й, стр. 95).

№ 53.—Сусцепта записи барской мѣшанки Регины Каспровой о продажѣ своей усадьбы въ г. Барѣ,—27 іюня 1659 года.

Дѣялося в Бару, в року 1659, іюня 27 дня, при бытности славєтних пановъ пана Василя Деценка, лантвуйта, Андрея Ядамовича Целюрика, бурмиистра, п. Тишка Хѣревича, райци, п. Жадана Гуриненка, п. Лєска Гончара, лавников присяглыхъ. Пред тим же урядом вишменованим, так актами вуйтовскими п. Даниєла Бабгисти, яко и радєцкими, уцтивая Раина, цорка Барановского, по малжонку називаючаяся Каспрова Дичова вдова, становши очевисте, явне, яснє, доброволнє, без жадного примушеня и ошуканя, зєзнала, ижъ в плц отчистий нѣкому нѣвчим заведєный називаючийся Барановский, лежачий на Шпирковской улицѣ. . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 4571, л. 64).

№ 54.—Сусцепта донесєнїя вознаго въ винницкїй земскїй судѣ Брацлавскаго воеводства о врученїи имъ позва къ суду брацлавскому подстолює Оєдору Шандыровскому,—13 января 1639 года.

Року тисєча шєстсот тридцат девятаго, мєсєца гєнѣвара тринадцатого дня.

На роках судовых земских винницких, на завѣрєє по Трох Королях, святє римскомъ, в року звышънаписаном припалыхъ и судовьнє отправоват зачатых, перед нами, Олбрихтомъ Кохановскимъ, судьєю, Михайломъ Кропивъницкимъ, подсудкомъ и секретаром, урадъниками судовыми земскими воеводства Браславского винницкими, постановивъшис очевисто, возный єнераль воеводства Браславского шляхетный Янъ Рокитский для записаня до книг нинєшнихъ явнє, яснє и доброволнє созналъ, ижъ онъ року прошлого, тисєча шєстсот тридцат осмого мєсєца, ноябра двадцатого дня, позовъ земский винницкий, на мембране земскомъ вєницкомъ выданный, автєнътичний, до села Тростєнъца отнюши, оный у ворота двору урожоного его милости пана Оєдора Шандыровского, подстолего браславского, уткнулъ, положилъ и о положєню оному самому его милости пану подстолему чєляди. . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 4597, л. 3 об.).

№ 55.—Сусцепта донесєнїя вознаго въ винницкїй земскїй судѣ Брацлавскаго воеводства по дѣлу п. Станислава Концкаго и друг.,—18 января 1664 года.

Небожчика Яна Концкаго.

Року тисєча шєстсот шєстдєсєт четвєртого, мєсєца гєнѣвара осмънадцатого дня.

В роки судовые земские винницкие, назавѣрєє по Трєх Королях, святє римском, року звышъ на акте писаном судовнє зачатых, перед нами, Максимилианом Очосалским, судьєю, Миколоєм Жабокрицким, подсудком, Миколоєм-Казимиром Жєштєлинским, писаром, урядъниками судовыми земскими воеводства Браславского винницкими, становши очевисте, возный єнераль воеводства Киевскаго, Волинскаго, Браславскаго и Черниховскаго шляхетный Янъ Домановский явнє, яснє и доброволнє зознал, ижъ онъ на урядовую афектацию урожоныхъ ихъ милостей панов Станислава Концкаго, сына Зузанны, урожоного его милости пана Вав . . . . .

(Кн. Киев. центр. арх. № 4597, л. 43 об.).

№ 56.—Сусцепта акта обмежеванїя земель кїєв. каштєляна Адама Кисєля, въ Черниговскомъ воеводствѣ,—13 октября 1646 года.

Выши с книг кгородских Новогородка-Сивєрскаго.

Року тисєча шєстсот четирдєсєт шєстого, мєсєца октєбѣра тринадцатого дня.

На вѣрєдє кгородскимъ, в замку его кор. милости Новогородка Сивєрскаго, передо мною, Самуєлєм Дидковским, коморникомъ граничным и намєстником подстароства судо-

вого кгородского Новогородка-Сиверского, также актами нынешними кгородскими новогородскими, становши очевисто, ясневельможный его милост панъ Адам з Брусилова Кисел, каштелян и енерал земли Киевской, носовский етс. староста, запис окграничена, алиас обдукцши кгрунцовъ, инъпробандум фунъ . . . . .
(Изъ документовъ Киев. центр. арх. по Чернигов. кав. пал., № 648).

№ 57.—Сусцепта четырехъ актовъ «ограниченія Нѣжинского», произведеннаго комиссарами, по сеймовому постановленію, для прекращенія пограничныхъ споровъ,—18 марта 1639 года.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Черниговскаго.

Року тисеча шестьсотъ тридцать девятого, месеца марта осмнатцатого дня.

На уряде кгородскомъ, в замку его кор. милости Черниговскомъ, передо мною, Миколаюмъ Дубницкимъ, на тотъчас наместником воеводства Черниговского, ставши очевисто у книгъ кгородскихъ черниговскихъ, урожонный панъ Крыштофъ Кгаевский именем ясневельможного его милости пана Миколая с Потока Потоцкого, воеводы брацлавского, гетьмана полного коронного, енерала подолского, каменецкого, лятичевского, нежинского етс. старосты, подал пер облятам акъты чотири комиссарские ограничена Нежинского, с печати и съ подписами рукъ ясневельможныхъ, вельможныхъ и урожонихъ ихъ милости панов комиссаров, сеймом прошлым на успокоене днюееренъшии граничныхъ ординованихъ, ствержоние. Которие-то акъты або декрета комиссарские-ориналы, уже и до книгъ подкоморскихъ суть през вельможного его милост пана Адама з Брусилова Киселя, подкоморого черниговского, старости . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 58.—Подписи гетмана Ивана Самойловича, его сына и генеральной старшины подъ присяжнымъ листомъ на вѣрность царю Петру I,—1682 года.

. . . . .
. . . . . помыслимъ, и Господь Богъ да казнить нас на душахъ нашихъ, и детей, и на слѣдниковъ нашихъ, ныне и в предбудущие вѣки. Протопопов. Справл Ивашко Тороповъ.

Рукою власною (въ подлинникѣ приписано на поляхъ). Григорий Иванович, гетманич.

Петръ Михайлович Забѣла, обозний войска его царского пресвѣтлого величества, а вмѣсто отца синь его Стефан Забѣла, хоружий енеральный, Запорозского енеральный руку подписалъ.

Иванъ Домонтовичъ, судя войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енеральный, а вмѣсто его я, Григорий Боняковский, рукою своею подписалъ.

Сава Прокопович, писар войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енеральный.

Иванъ Мазепа, рукою своею подписавъ.

Костентин Иванович, бунчучный войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енеральный.

Стеванъ Забѣла, хоружий войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского енеральный.

Михайло Миклашевский, на мѣстцу другого асаула, руку свою подписав.

Анѣдрій Василевич, писар судов войсковыхъ енеральныхъ, рукою.

Михайло Вуяхевичъ, товаришъ войсковый, руку свою подписал.

Дмитрашко Райча, руку свою подписую.

з мѣста Иван Лисенко, бывший полковникъ переясловский Стеван імя его рукою своею подписал по его велѣнью.

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 59.—Запись о продажѣ запорож. козакомъ Яскомъ Охримовичемъ своего дома въ г. Кременчугѣ п. Юрію Моисеенку,—19 февраля 1654 года.

Я, Яско Охрѣмович, козакъ войска Запорозского, обывател нѣжинский, маючи дом мой власный и за копу мою купленный, в месте Кременчуку подчасъ заверухъ, з росказаня господаря нашего его милости пана гетмана по розныхъ мѣстах; прето я, з

малжонкою моею, отримавши тотъ дом од Ивана Безпятаго, а часу теперешнего я, повернувшись ку домовы своему до Нѣжина, а тотъ дом предалем пану Юрю Мойсенку у Кременчуку, в моц и в посесню пушаю, и в спокойное держане . . . . . ра о подпис руки, шо на прозбу мою . . . . .

В Кременчуку. Року $\neq$ АХНА, месеца оевраля 41 дня.
(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 60.—Запись о продажѣ священникомъ Стефаномъ своего двора въ г. Глуховѣ игумену глухов. Петропавловскаго монастыря Уриилу,—23 декабря 1655 года.

Я, Стефанъ, ... священникъ, будучий предъ тымъ Спаскаго поля, чиню вѣдомо симъ писанемъ моимъ такъ теперь, яко и на потомныя часы, ижъ продаемъ свой дворъ, zostалый мнѣ по небожчику Дмитру Слюсару, зятю моему, стоячий надъ ярмомъ подле сосонъ, недалеко башты Путивлской, межъ дворами з одной стороны Хвеска козака, а з другой стороны Хвеска Марисенка; теды оный дворъ продаемъ превелебному господину отцу Уриилу, игумену монастыря глуховскаго святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, за суму осмнадцатъ копъ литовской личбы; до котораго двора южъ болшъ ани я самъ, ани жона моя, ани сынъ, ани унука моя, не повинны справы мѣти, игдыжемъ продалъ вѣчне; которий домъ волно будетъ превелебному господину отцу Уриилу, кому хотя даровати, дати, продати и на свой пожитокъ обернути, бомъ я оный дворъ продаемъ за вѣдомостю старшихъ и при пану Филипу Уманцу, сотнику . . . . . особы казали то до книгъ записати. Писанъ въ Глухове. Року $\neq$ АХНЕ, месеца декавря 41 дня.

(Изъ документовъ Киев. центр. арх. по Чернигов. каз. пал. № 971).

№ 61.—Благословенная и похвальная грамота чернигов. архиепископа Лазаря Барановича игумену Благовѣщенскаго и Георгиевскаго монастырей Андронику Васильевичу, съ братіей, за заботы ихъ о благолѣпії монастырей и за обмежеваніе монастырскихъ земель,—11 іюля 1691 года.

Лазарь Барановичъ, Божією милостію православный архиепископъ черниговский, новгородский и всего Сѣвера.

Похваляючи мы пилное всечестнаго отца Андроника Василіевича, игумена, з братією, около мѣста святаго тѣчаніе въ честъ Богородицы и во памяту Благовѣщенія ея, тутъ же и во славу святаго великаго мученика Георгія, выставленого в мирля . . . . . на таковыхъ наше неблагословеніе и клятву. Шо абы в потомный часъ вѣдомо было, сей листъ нашъ, при печати нашей катедральной, выдати казалисмо.

Писанъ в катедрѣ нашей архиепископской Черниговской, при храмѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, року $\neq$ АХЧА, іюля 11.

З волѣ его пастирской милости, я тутъ руку мою подкладаю: Феодосій Углицкий, архимандритъ Елецкий Черниговский.

(Изъ документовъ Киев. центр. арх. по Чернигов. каз. пал. № 2133)

№ 62.—Сусцепта записи чернигов. бурмистра Исаака Голобояриневича о продажѣ имъ своей земли,—15 февраля 1693 года.

Выписъ с книгъ мѣскихъ права Майдеборскаго ратуша Черниговскаго.

Року Божого тысяча шестсотъ деведсятъ третего, месеца оеврѣуарие пятнадцатого дня.

На уряде ихъ царскаго пресвѣтлаго величества мѣскимъ Черниговскимъ, передъ нами, Иесифомъ Иевълевичомъ, войтомъ черниговскимъ, Иваномъ Тарасовичомъ, бурмистромъ, и райцами: Демидомъ Паросновичомъ, Гарасимомъ Олиповичомъ Звѣровичомъ, Илею Еогдановичомъ, Федоромъ Романовичомъ Лошатенкомъ, Маркомъ Ивановичомъ, Федоромъ Якимовичомъ, Лавреномъ Фоминичомъ, Филономъ Лавриновичомъ, Самъсономъ Миничомъ, Михайломъ Петровичомъ Опарою, в ратушу Черниговскомъ засѣльми, ставшы очевисте, панъ Исаакъ Григоревичъ Голобояриновичъ, бывшій бурмистръ черниговский, явѣне, ясне и доброволне до книгъ мѣскихъ ратушныхъ черниговскихъ призналъ, ижъ онъ, маючы . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 63.—Сусцепта записи о продажѣ Лавриномъ Гостиловичемъ, по порученію своего отца, іеромонаха Густынского монастыря, дома въ г. Прилукѣ п. Дмитрію Чернявскому,—10 марта 1663 года.

Выпись с книгъ мѣскихъ прилуцкихъ.

Року 4172г, марта 10 дня.

Перед нами, Костею Ничипоровичемъ, войтомъ прилуцкимъ, Юхимомъ Кустовскимъ, Саскомъ Гречичемъ и Яцкомъ Дяченкомъ, бурмистрами, ставши очевисте на уряде мѣскомъ, в ратуши Прилуцкой, Лаврѣнъ Гостилович, сын честного господина отца Θεодора Гостиловича, іеромонаха монастыря Густынского, положил писане менованого отца своего, а то для досконалое имовѣрности, который в менованом монастырѣ писане ему, с подписом власное руки свое писаное, подал, даючи моц зуполную домъ его, лежачий в Прылуце, противко двора Андрѣевого Корнѣенкового, а обок двора Яремы Куця Квашинского, продати кому хотя; где в томже писанѣ докладает, albo мовит, той домъ легковалемъ был до монастыря, в которомъ найдуся, Густыскомъ, лечь съ певныхъ кондицій през старане менованого сына его Лаврена, яко о томъ писане его милости пана Іоакима Сомъка, гетмана . . . . .

(Изъ документовъ Кіев. центр. арх. по Черниш. каз. пал. № 1091).

№ 64.—Духовное завѣщаніе жителя с. Повстина (Пирятинскаго уѣзда) Якова Кострака на все свое движимое и недвижимое имущество въ пользу жены, сына и Троицкаго Густынского монастыря,—17 августа 1697 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Поневаж всѣ речи створенные сегосвѣтныє, всяко нетривалые и зепсованю подлежатъ, и кгда щоколевекъ не будет писмомъ святымъ объяснено, то воскорѣ в не вѣдомости потемняется и в забытіе приходит; такъ и человекъ, любо наизацнѣйшое створене Божіе ест, еднакъ и той воскорѣ премѣняется нетривалостю своею, и яко из землѣ созданный, так и знову, по повелѣнію Господню, сими словы реченному: «земля естес, и в землю паки пойдеши», в онуюж обернутис мусит. Для того Премудрый Богъ евангелскими своими словами упоминаетъ всѣхъ: «будте готови, бо не знаете, в який час смертъ прийдетъ»; прето и я, рабъ Божій Яковъ, прозвищемъ Костракъ, жител села Повстина, уезду Пирятинского, при зуполномъ остаючи розумѣ и при цѣломъ моемъ здоровю, пришедши на поклоненіе до монастыря Пресвятой Троици Густынского, прилуцкого, на праздникъ и на соборъ Успенія Пресвятыя Богородици, обѣты моя Господу Богу воздаючи, сердечною скрухою порушившис, а помнячи на невѣдомую свою смерт, же естем дочасный; прето умыслиемъ и о спасеніи своемъ душевномъ старане учинити такое, абы о мнѣ . . . . .

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 65.—Рѣшеніе Миргородскаго полкового суда по спору жителей села Уласовки Никифора Волошиненка и Василія Кокота о половинѣ Слинновской пасѣки, признанной судомъ собственностию Волошиненка,—7 февраля 1692 года.

По росказаню самого добродѣя его милости пана Данила Апостола, полковника нашего миргородского, перед нами: Григориемъ Заруднымъ, судею полковымъ миргородским, Юхимомъ Хведоренкомъ, обознимъ полковымъ, и при насъ будущими пана Івана Мартиненка, сотника сорочинского, Петра Ивановича, сотника миргородского, Филипа Борисенка, сотника шишацкого, Матвѣя Ивановича сотника . . . . . и иншихъ товариства зацнихъ и вѣри годныхъ немало . . . . . и користи повернути. И для повнѣйшое вѣри и стверженя, на просьбу стороны требуючой, и тот нашъ выписавши декрет, с подписомъ именъ нашихъ звышъописанныхъ и при звиклой печати судовой, подаемъ. Дѣялося в Кременчуку року 4176г, месеца февраля 7 дня.

(Изъ собранія рукописей проф. В. Б. Антоновича).

№ 66.—Челобитная кievскихъ мѣщанъ царю Петру I на буйства, грабежи и разбои студентовъ Кievской академіи,—въ 1700 году.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бют челом сироты ваши, прародительныя вашей отчины, Богомъ спасаемого града Кіева, на войтовствѣ ныне будучий бурмистръ Гордоша Минцовъ и прочіе бурмистры, райцы, и лавники, и урядники, со всѣмъ майстратомъ.

В нинешнемъ, Государь, во 447 году, генвара въ 16 ден, когда я, сирота вашъ, управляя мѣские дѣла, былъ в майстратѣ синными урадовыми людьми, и на дворѣ ратушном, во время вечернее, перенявъ студенты, невѣдомо якие, приѣжджого жида з Хвастова Бенья Аврамова побили и ободрали, и якъ тот жидъ на ратушномъ дворѣ почальъ кричати . . . . .

А издавна они, студенты, многое воровство в Нижнем городе Кіеве дѣлали, мѣщанъ в ночи и в ден имая по улицахъ и з дворовъ беручи, забивали смертно и плате с нихъ снимали; а иных мѣщанъ, поймавъ и приволокъ в бурсу или в школы, били ружками, плѣтми и киями и в желѣза оковывали, о чомъ въ книгахъ нашихъ майстратовыхъ лѣта 2871 июня . . . . .

реніемъ. Милосердый, Великий Государь, Царь и Великий Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй нас, сиротъ своих, по премногой своей царской милости, вели, Государь, по своему царского пресвѣтлого величества указу и по данной намъ милостивой жаловальной грамоте, тѣмъ своевольнымъ студентомъ дати, по розыску, наказане. И впредъ вели, Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, своимъ, Царского Пресвѣтлого Величества, боярамъ и воеводамъ, нас, сиротъ вашихъ, от такого убиства и разоренія студенского оберегатъ, чтобъ намъ от нихъ въ конецъ не разоритися. Милосердый, Вел. . . . .

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кiev. центр. Архива № 73).

№ 67.—Подписи заграничныхъ студентовъ Кiev. академіи на присяжномъ листѣ при принесеніи ими присяги на вѣрность императорицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,—съ ноября 1741 года.

Вышедшие из-заграници в Росію:

Школы философіи, области Полской села Пилиповъ, сынъ посполитаго Григорій Павловскій присягалъ и подписался.

Школы философіи, области Полской села Гребенець, сынъ посполитаго Феодоръ Березѣвскій присягалъ и подписался.

Школы риторики, области Полской села Олховца, сынъ посполитаго Іоаннъ Домантовскій присягалъ и подписался.

Школы риторики, области Полской города Дорогичина, мѣщанской сынъ Севастьянъ Оксентовичъ присягалъ и подписался.

Школы пѣтики, области Полской села Острожка, сынъ посполитаго Антонъ Острополскій присягалъ и подписался.

Школы пѣтики, области Цесарской, полку Марамороского села Кричова, сынъ козацій Василій Штефка, присягалъ и подписался.

Школа поитики, области Полской, повѣту Хвастовского села Черногородки, сынъ священнической Евфимъ Погорецкій присягалъ и подписался.

Школы пѣтики, области Полской, повѣту Перемиского села Бронницѣ, сынъ священнической Іоаннъ Лапкевичъ присягалъ и подписался.

(Изъ старыхъ дѣлъ Кiev. центр. архива).

№ 68.—Подписи мѣстныхъ студентовъ Кiev. академіи на присяжномъ листѣ при принесеніи ими присяги на вѣрность императорицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,—съ ноября 1741 года.

Школа синтаксими, полку Нѣжинского мѣстечка Конотопа, мѣщанскій сынъ Алексей Сидоровичъ присягалъ и подписался.

Школа синтаксими, полку Кievского Нижняго града Кіева, мѣщанскій сынъ Алексѣй Леонтовичъ присягалъ и подписался.

Школа синтаксими, полку Нѣжинского села Ярославца, священнической сынъ Андрей Ладинскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Полтавского села Осмачокъ, священнической сынъ Александръ Шепѣтковскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Переясловского села Корнѣвки, сынъ священнической Василій Яновичъ присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Стародубского села Астяховъ, сынъ священнической Василь Гловинскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Киевского села Преорки, сынъ мещанскій Василь Александровичъ присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Нѣжинского села Полешокъ, сынъ священнической Гервасій Миславскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Киевского мѣстечка Козелца, козацій сынъ Димитрій Сьмонтовскій присягалъ и подписался.

Школы синтаксими, полку Нѣжинского села Набутова, сынъ священнической Даниль Драчевскій присягалъ и подписался.

(Изъ старихъ дѣлъ Кіев. центр. архива).

№ 69.—Свидѣтельство префекта Кіев. академіи іеромонаха Михаила ученику Алексѣю Помазаному на полученіе имъ заграничнаго паспорта для поѣздки къ родителямъ,—23 мая 1744 года.

Указатель сего свидѣтельства Алексѣй Помазаній, ученикъ академіи Кіевской, слышатель школы инфимы, отежжаеть за границу до села Лѣсовичъ, до родителей свидатися и взяты большаго припасу к наукѣ своей; а дабы оному з Кіевогуберской Печерской канцеляріи виданъ былъ обичайній пропустителній пашепортъ, о семъ покорнѣйше просить. 1744 года, мая 23 дня. Академіи Кіевскія префектъ, учитель философіи, іеромонахъ Михаилъ, м. рг—а.

(Изъ отдѣльных документовъ Кіев. центр. архива).

№ 70.—Окончаніе донесенія префекта Кіев. академіи іеромонаха Георгія Конискаго гетману графу Разумовскому объ избраніи трехъ кандидатовъ въ санъ переяславскаго епископа,—25 февраля 1752 года.

.....
асаула господина Якубовича и полкового переясловского обозного господина Безбородка, тамож и мосмъ, надлежащимъ порядкомъ избрали в помянутый чинъ епископа переясловского из иноковъ ученыхъ и благоговѣйныхъ трехъ кандидатовъ: 1) великоновгородского Антоніева-Римлянинова монастыря архимандрита и богословіи в семинаріи тамошней учителя Иоасафа Миткевича; 2) Александроневскаго монастыря намѣстника Софронія Кришталевскаго; 3) Михайловскаго переясловскаго монастыря ігумена Германа Прохоровича, и оное избраніе, своеручно подписавъ, для поднесенія вашему высокографскому сятелству чрезъ господъ делегатовъ подали. Февраля 25 дня, 1752 года. О семъ всенижайше доношу: Академіи Кіевскія префектъ, іеромонахъ Георгій Конискій, м. рг—а.

(Изъ отдѣльных документовъ Кіев. центр. архива).

№ 71.—Отношеніе въ Кіево-генераль-губернаторскую канцелярію префекта академіи іеромонаха Самуила съ увѣдомленіемъ о высылкѣ имъ студентовъ въ канцелярію для принесенія присяги и съ сообщеніемъ о нихъ біографическихъ свѣдѣній,—30 апрѣля 1759 года.

.....
к указаннымъ присягамъ приведены были; при семъ, с сообщеніемъ вѣдомости, кто оны именны и прозваніемъ, гдѣ кто родился и коихъ родителей сынъ, сколько от роду имѣетъ лѣтъ и, буди заграничный, то чрезъ какой форпостъ и когда в Кіевъ пришолъ, въ Кіево-генеральгубернаторскую канцелярію представляю и, когда оны к помянутымъ присягамъ преведены будутъ, изъ Кіевогенеральгубернаторской канцеляріи в Кіевскую академію писменное извѣстіе сообщитъ покорнѣйше прошу. 1759 года, апріля 30 дня. Академіи Кіевской префектъ, іеромонахъ Самуиль.

(Изъ отдѣльных документовъ Кіев. центр. архива).

№ 72.—Окончаніе письма кiev. митрополита Тимофея къ гетману графу Разумовскому съ просьбой объ освобожденіи Василя Быковца отъ крестьянскихъ повинностей,—27 мая 1752 года.

... того ради вашей ясневелможности прилѣжно просимъ повелѣть, кому надлежитъ, отца ихъ Василя Быковца уволнить отъ податей посполитихъ и отъ должности подданнической и ни в чемъ его къ посполитству, по вышеизображеннымъ резонамъ, не привлекать и, что по сему учинено будетъ, писменно насъ увѣдомить не оставить.

Вашей ясневелможности всегдашній вѣрнодоброжелательный богомолецъ и всепокорный слуга митрополитъ кievскій смиренный Тимофей. 1752 года, мая 27 день. Кіевъ.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 73.—Окончаніе выписи изъ кiev. магистратскихъ актовыхъ книгъ росписки лаврскаго эконома въ полученіи подлинной книги,—10 декабря 1745 года.

... подлѣнная крѣпостная презентованная урадовѣ книга до рукъ отдана и в приемѣ велѣли росписатся; і росписался в книгахъ тыми словами: «отобрал изъ канцеляріи мѣской кievской подлинную книгу и подписался лаври Кіевопечерскія эконома іеромонахъ Патермуфый, то естъ, про память для лѣтъ наступающихъ до книгъ мѣскихъ принято и описано, а зъ книгу сей экстрактъ, при подписѣ і печати майстратовой, естъ выданъ зъ ратуша Кіевского року и мѣсяца вышеписанного.

Ея Императорскаго Величества прародителной отчины Богомъ хранима града Кіева привиліюванный войтъ Павелъ Войничъ.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 74.—Окончаніе выписи изъ магистратскихъ актовыхъ книгъ рѣшенія генеральнаго войсковаго суда по дѣлу Кіевско-Печерской лавры,—30 іюля 1773 года.

... Яковъ Новицкій, Данило Берло, Иванъ Самойловичъ, канцеляристъ С. В. Е. которая суда генеральнаго войсковаго выпись въ книгу естъ записана, а съ книгъ сія выпись по прошенію упомянутого господина архимандрита Зосима зъ братією, за руками присутствующихъ въ магистратѣ Кіевскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати, для объявленія гдѣ надлежитъ, въ оную Кіевопечерскую лавру выдана.

Ея Императорскаго Величества прародителной отчины Богомъ хранима города Кіева надворный совѣтникъ и войтъ Григорій Пивоваровъ.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 75.—Аттестатъ Черниговской коллегіи студенту Корнилию Лявровскому о прохожденіи имъ курса риторики и философіи, при хорошемъ поведеніи,—5 декабря 1753 года.

Обявитель сего Корнилій Лявровскій, съ прошлаго 1749 года по настоящій 1753 годъ в коллегіи Черниговской обучаясь школѣ риторики и философіи, честное постоянное и без всякаго порока велъ житіе; которому Корнилию Лявровскому, яко честному и ни в чемъ неподозрительному, съ коллегіи Черниговской, за подписомъ руки моея, при печати коллегіатской, данъ сей аттестатъ. 1753 года, декабря 5 дня. Префектъ коллегіи Черниговской, іеромонахъ Гавріилъ Одѣвскій.

(Изъ семейнаго архива 1-жи Лявровской въ Кіевѣ).

№ 76.—Окончаніе универсала войсковаго генеральной канцеляріи о ненарушеніи пропинаціоннаго права, въ силу высочайшей грамоты черниговскому Елецкому монастырю, въ имѣніяхъ этого послѣдняго,—21 января 1740 года.

... до вряду гетманскаго принадлежащіе в Малой Россіи управлять дѣла и устроить порядки, яко велѣли сей нашъ унѣверсалъ изъ войсковаго генеральной канцеляріи

означенной обители святой дать, такъ чрезъ оной предложить, дабы полковники нѣжинскій, чернѣговскій и кievскій, з старшиною тѣхъ полков, полковою и сотенною, и каждой, чтобы ни былъ, в отмѣнность оной состоявшейся высокомонаршой грамоти в тѣхъ Елецкой святой обители мастныхъ шинковат выномъ не дерзали, но во всемъ бы о томъ по силѣ оной височайшей грамоти чинили исполненіе. Данъ в Глуховѣ, генваря 21 дня 1740 года. А. Румянцевъ.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 77.—Окончаніе постановленія Нѣжинскаго полковаго суда о выдачѣ изъ актовыхъ книгъ Максаковскому св Преображенскому монастырю копии его мировой сдѣлки,—16 іюня 1753 года.

.....
..... раздѣлѣ 4, артикулѣ 25, напечатано: «хтоби с кимъ, имѣвши право о имѣніе albo о кгрунтъ земляній, потомъ помирился, и тотъ мир при лысту своемъ мировомъ на уряду созналъ, таковой мир должень в силѣ содержанъ бити;» да в книги Порядку, в артикулахъ права Майдебурскаго, на страницѣ 35, еднакие имѣть таковую силу, какъ речъ осуженная; того ради в полковомъ Нѣжинскомъ судѣ опредѣлено, за силу онихъ малороссійскихъ правъ, на спокойное владѣніе вишепоказанныхъ трохъ колъ млина Святопреображенскому Максаковскому монастырю з показанного мирового доношения дать випись. Каковая, за подписаніемъ рукъ и за печатью урядовою, от полковаго Нѣжинскаго суда и видана 1753 году, іюня 16 дня. Полковникъ Петръ Разумовскій.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 78.—Окончаніе письма переяславскаго епископа Гервасія къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому съ ходатайствомъ за одного изъ православныхъ, потерпѣвшаго отъ преслѣдованія униатовъ,—6 мая 1768 года.

.....
Високопревосходительство, елико возможно, ради Бога, здѣлайте столко любви, сколько отъ васъ къ сему ближнему, въ таковій злоклученіи впадшему, зависитъ, которая мы подать и вопль оный утолить безильни и не имѣемъ болѣе, кромѣ сея, помощи, развѣ точію приложимъ оіни, и сію непрестающую печаль нашу возвѣстимъ ко Господу Богу, у Егоже взискиваемъ и на васъ милости и благословенія, пребывая, Вашего Високопревосходительства, Милостиваго Государя, покорный слуга Гервасій, епископъ Переяславскы. Мая 6 дня 1768 года.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 79.—Росписка кошевого атамана Петра Калнишевскаго въ полученіи изъ Кіево-губернской канцеляріи 6660 руб. жалованія Запорожскому войску,—13 октября 1767 года.

1767 года, октября 13 дня, изъ Коша войска Запорожскаго Низоваго сія росписка въ Кіевскую губернскую канцелярію в томъ, что, по сылѣ высочайшого ея императорскаго величества указа, присланное войску Запорожскому Низовому всемилостивѣйшее ея императорскаго величества за нинѣшній 767 годъ жалованье, денегъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ рублей чрезъ отправа .....

Атаманъ кошевой Петръ Калнишевскій, с войсковою старшиною, отаманами куренными и товариством.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Кіев. центр. архива).

№ 80.—Метрическія записи с крещеніи и миропомазаніи дѣтей въ церкви Покрова Пресв. Богородицы въ с. Поповкѣ, Летичевскаго повѣта, Подольскаго воеводства,—21 декабря 1768 и 4 января 1769 годовъ.

Року Бжія 1768, месеца декемврия дня 21.

Аз, іерей Михаилъ Вілинскы, парох Поповскій храму Покрови Пресвятія Богородицы, крестихъ и миромъ святымъ помазахъ в церкви младенца Андрея, от родителей законно-

вѣнчанихъ Штефана Пуского і жени его Мотрѣ; кум бисть Онуфрій от крещения, кума бисть Григориха от миро. і про . . . . .

Року Бжїа $\text{M}\overline{\text{D}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}\overline{\text{L}}\overline{\text{I}}$, месеца іануарня дня $\overline{\text{L}}$.

Азъ, іерей Михаилъ Bilinsky, парох Поповскій храму Покрови Пресвятія Богородици, крестихъ и миромъ святимъ помазахъ в церкви младенца Василя от родителей законновѣнчанихъ Феодора Вуйта і жени его Парасковей; кум бистъ Василъ Досчик от крещения, кума бистъ Настасія Шпанучка от миропомазания; і про . . . . .

(Кн. Кіев. центр. арх. № 5536, л. 3 об.).

№ 81.—Метрическія записи о крещеніи и миропомазаніи дѣтей въ церкви с. Росошей, Брацлавскаго воеводства,—19 и 31 марта 1771 года.

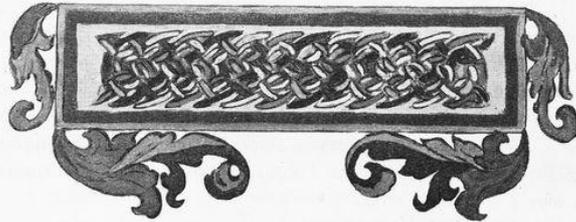
Року Бжїа $\text{M}\overline{\text{D}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}\overline{\text{L}}\overline{\text{I}}$, месеца марта дня $\overline{\text{X}}\overline{\text{I}}$.

Азъ, іерей Павелъ Ляскевичъ, пріоръ Росошанскій, окрестихъ и миромъ святимъ помазахъ девицу Марію отъ родителей законновѣнчанихъ Феодора Анковича и . . . . . вос. биша Захарій Герасименко и Анастасія Погорѣла.

Месеца марта дня $\overline{\text{L}}$.

Азъ, іерей Павелъ Ляскевичъ, пріоръ Росошанскій, окрестихъ и миромъ святимъ помазахъ младенца Аонасія отъ родителей законновѣнчанихъ Феодора Тисленка и Феодосіи, восп. биша Василий Брижатенко и Евдокия Терябнко.

(Кн. Кіев. центр. арх. № 4694, л. 547).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. — И. М. Наманина	Стр. 1—19
--	--------------

Въ началѣ статьи помѣщена виньетка, составленная г. **В. С. Кульженномъ** изъ группы древнихъ актовыхъ книгъ, столбцовъ и отдѣльныхъ документовъ Центрального архива, а въ концѣ — изображеніе пишущей руки, взятое изъ числа виньетокъ XVIII вѣка, хранящихся въ типографіи Почаевской лавры.

Таблица I	со снимками	№№	1—4
” II	”	№№	5—9
” III	”	№№	10—12
” IV	”	№№	13—16
” V	”	№№	17—20
” VI	”	№№	21—24
” VII	”	№№	25—28
” VIII	”	№№	29—34
” IX	”	№№	35—37
” X	”	№№	38—41
” XI	”	№№	42—46
” XII	”	№№	47—51
” XIII	”	№№	52—55
” XIV	”	№№	56—58
” XV	”	№№	59—62
” XVI	”	№№	63—66
” XVII	”	№№	67—68
” XVIII	”	№№	69—72
” XIX	”	№№	73—76
” XX	”	№№	77—81

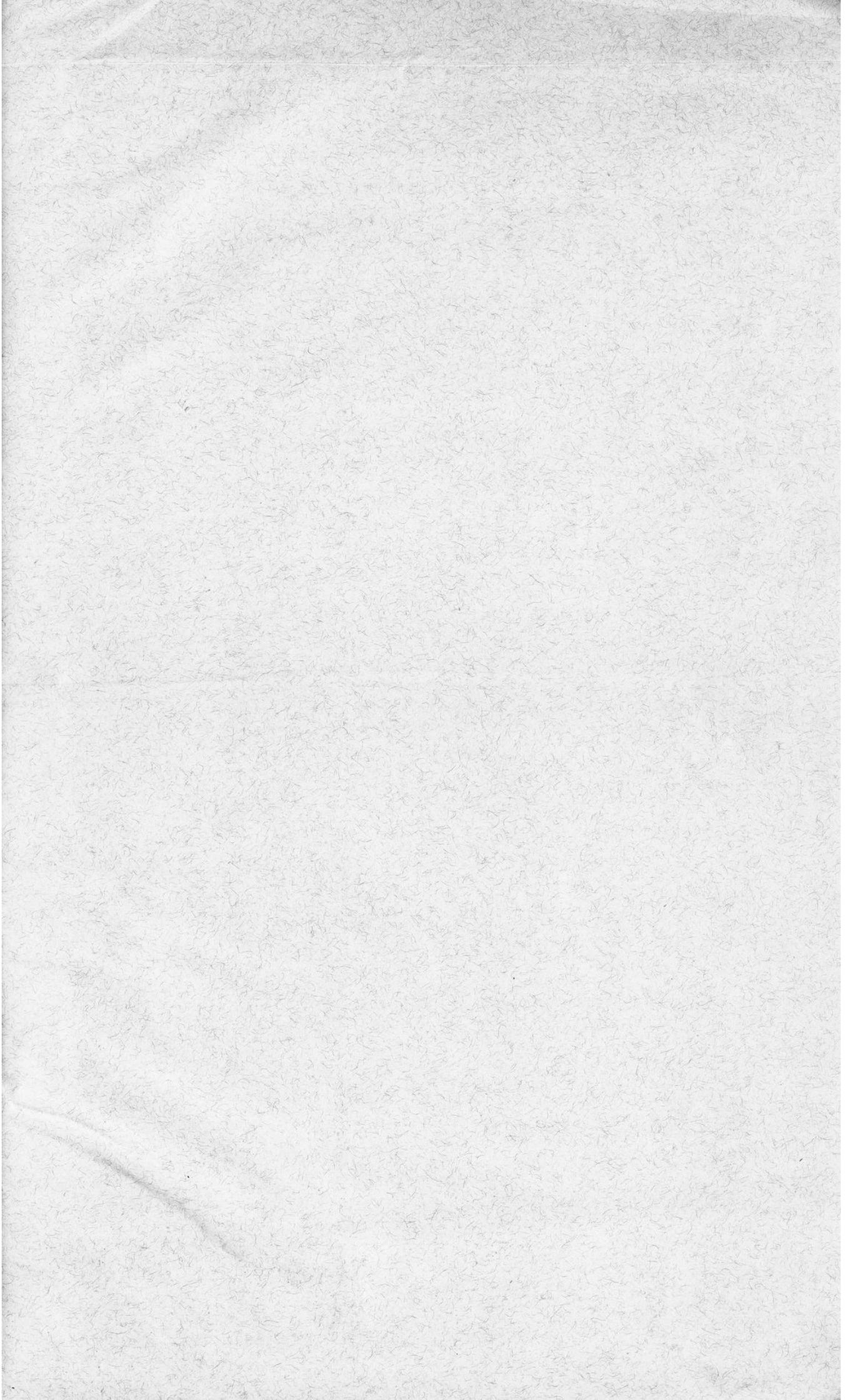
Содержаніе палеографическихъ снимковъ	1—26.
---	-------

Въ началѣ „Содержанія снимковъ“ помѣщена виньетка, также составленная **В. С. Кульженномъ** изъ тѣхъ же книгъ, столбцовъ и документовъ Центрального архива, но расположенныхъ въ другомъ порядкѣ; для конца „Содержанія“ виньетка, заимствована изъ рукописи „Печерскаго патерика“, писанной въ 1554 г. и хранящейся въ **библіотекѣ Кіево-Печерской лавры**.

Оглавленіе	27.
----------------------	-----

Цѣна 5 руб.

К 76-III